

АЛЬМАНАХЪ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

2023
№ 2 (8)

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

АЛЬМАНАХЪ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных статей

№ 2 (8)

Нижегород
2023

Выходные данные:

Альманахъ молодых ученых: сборник научных статей. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. – № 2 (8). – 104 с.

Выходит 2 раза в год
Редактор А. Ю. Афанасьев
Компьютерная верстка
А. Ю. Волковой, А. А. Количенко,
Дизайн обложки Ю. И. Васильева

Подписано в печать 21.12.2023
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 11,86
Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная
Тираж 100 экз.

Отпечатано в отделении полиграфической
и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия
МВД России, 2023

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Морозов Олег Леонидович – заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе), кандидат экономических наук.

Заместители главного редактора:

Афанасьев Алексей Юрьевич – начальник кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Смолин Алексей Юрьевич – начальник редакционно-издательского отдела Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Члены редакционной коллегии:

Беглова Елена Ивановна – профессор кафедры иностранного языка и культуры речи Нижегородской академии МВД России, доктор филологических наук, профессор.

Богатырев Андрей Владимирович – профессор кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России, доктор экономических наук, доцент.

Боровских Роман Николаевич – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Национального исследовательского Новосибирского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Васюков Виталий Федорович – главный научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Демичев Алексей Андреевич – профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Ивашевский Станислав Леонидович – профессор кафедры философии Нижегородской академии МВД России, доктор философских наук, профессор.

Ильин Игорь Вячеславович – профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Кабанов Павел Александрович – профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Лубин Александр Федорович – профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Макарейко Николай Владимирович – профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Наумов Михаил Борисович – профессор кафедры управления Нижегородской академии МВД России, доктор технических наук, профессор.

Панкратов Евгений Леонидович – доцент кафедры математических и естественно-научных дисциплин Института экономики и предпринимательства ННГУ имени Н. И. Лобачевского, доктор физико-математических наук, доцент.

Петрянин Алексей Владимирович – директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета России, доктор юридических наук, профессор.

Поляков Михаил Петрович – профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Селезнев Федор Александрович – заведующий Центром краеведческих исследований Института международных отношений и мировой истории ННГУ имени Н. И. Лобачевского, доктор исторических наук, профессор.

Сердюк Наталья Владимировна – начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор.

Толстик Владимир Алексеевич – начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Шаров Виктор Иванович – профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Шпилев Дмитрий Анатольевич – профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, доктор социологических наук, доцент.

Технические редакторы:

Волкова Алина Юрьевна – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Количенко Артем Андреевич – преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Балалаева Ю. С.* Теоретические предпосылки внедрения искусственного интеллекта в правоприменительную деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации..... 6
- Государев Т. Л.* Обзор законодательства иностранных государств в области противодействия дезинформированию..... 14

РАЗДЕЛ II

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- Абаринов А. Д.* О вопросах предупреждения преступлений экстремистской направленности следственными подразделениями органов внутренних дел России..... 24
- Абдулханьянов И. А.* Правоинтерпретационная фикция в правилах определения размера наркотического средства или психотропного вещества..... 29
- Дубова М. Е.* Причинный комплекс преступности, сопряженной с самодискредитацией органов внутренних дел..... 35
- Сысоева А. С.* Основные направления предупреждения преступности осужденных женщин в современной России..... 43

РАЗДЕЛ III

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Иваньшина А. Э.* Отражение пытки как негативного средства стимулирования обвиняемого к признанию своей вины в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации..... 50
- Смолин А. В.* Обвинительное заключение – квинтэссенция системы доказательств..... 56
- Тимошкина В. А.* Запрет на использование средств связи и информационно-коммуникационной сети «Интернет»: некоторые проблемы применения..... 66

**РАЗДЕЛ V
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

<i>Алымова А. С.</i> Корреляционный анализ влияния изменения численности неформально занятых по отдельным показателям экономической безопасности региона (на примере Приволжского федерального округа).....	73
<i>Кокорина Д. А.</i> Сравнительный анализ методик оценки активов предприятия	83
<i>Макарова Ю. С.</i> Кураторы налоговых расходов и их роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации.....	89

**РАЗДЕЛ VII
ПРИБУДА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

<i>Халезова Я. М.</i> Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации.....	95
---	----

РАЗДЕЛ I

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 34.037

Балалаева Юлия Сергеевна,

адъюнкт адъюнктуры,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: balalaeva.98@mail.ru

Теоретические предпосылки внедрения искусственного интеллекта в правоприменительную деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в статье обосновывается возможность внедрения технологий искусственного интеллекта в правоприменительную деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) через рассмотрение соответствующих предпосылок – обстоятельств, предваряющих данный процесс и благоприятствующих ему. Автором было выявлено четыре таких обстоятельства: 1) информационный характер деятельности; 2) логическая природа правоприменительной деятельности; 3) высокая степень алгоритмизации деятельности сотрудников; 4) тенденция цифровизации общественных отношений. Указанные предпосылки носят актуальный характер и позволяют обнаружить стоящие перед сотрудниками ОВД РФ задачи, которые представляется возможным решить посредством использования искусственного интеллекта, предсказать результаты такого использования, что особенно значимо для принятия наиболее рациональных решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация; правоприменительная деятельность; ОВД РФ.

Введение. Правоохранительная деятельность представляет собой самостоятельную форму правоприменения. Значение правоохранительной деятельности вытекает из ее сущности и состоит в защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечении в государстве режима законности, результатом которого является правопорядок.

Наряду с судебными и иными правоохранительными органами, архиважная роль в осуществлении данной деятельности принадлежит ОВД РФ – специальным органам, созданным государством в целях охраны права, действующих на основании и в соответствии с законом, наделенным правом применения мер принуждения, а в ряде случаев правом применения уголовного закона и обязанностью соблюдения определенной процессуальной формы [1, с. 36]. Это обусловлено тем, что практически все преступления расследуются их сотрудниками. Так, в 2022 г. правоохранительными органами было раскрыто более миллиона общественно опасных деяний. Среди них 79,8 % находились в производстве у следователей ОВД РФ [2]. Таким образом, на ОВД РФ сегодня ложится основная нагрузка, связанная с борьбой с преступностью. Без данных органов невозможно эффективное функционирование механизма государства и, соответственно, выполнение ими своих функций.

Основное исследование. Обозначенные выше обстоятельства обуславливают необходимость внедрения в деятельность ОВД РФ современных технологических решений, с помощью которых представляется возможным ее оптимизировать. Одним из таких решений выступает искусственный интеллект. Анализ современного состояния ОВД РФ позволил нам выявить ряд предпосылок внедрения и использования программно-аппаратных комплексов искусственного интеллекта сотрудниками рассматриваемого правоохранительного органа.

1. Информационный характер деятельности ОВД РФ. Деятельность сотрудников ОВД характеризуется постоянным взаимодействием с различной информацией и ее источниками. Так, сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют дело с оперативно-розыскной информацией, фактическими данными, содержащими знания, используемые для раскрытия и предупреждения преступлений, осуществления розыскной работы, а также решения других задач по борьбе с преступностью. Деятельность сотрудников следственных подразделений ОВД направлена на получение информации прежде всего о событии преступления, а также других обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. В связи с этим В. В. Бирюков и Т. П. Бирюкова расследование преступлений пронимают как информационный процесс, направленный на установление истины по расследуемому событию, результатом которого выступает информация, облеченная в процессуальную форму [3, с. 177].

На информационную природу процесса расследования преступлений обращают внимание также авторы коллективной монографии под редакцией С. В. Зуева и Д. В. Бахтева: «процесс расследования преступления часто представляется в научных исследованиях как информационная система или модель ...».

Такой подход способствует формированию направлений исследований искусственного интеллекта в контексте следственной деятельности [4, с. 71].

Полагаем, что циркуляция больших объемов информации может осложнять деятельность сотрудников ОВД и снижать ее эффективность. Это обусловлено невозможностью ее своевременной обработки и принятия необходимого правоприменительного решения, что является одной из причин латентности преступлений. Об этом же говорит, в частности, А. И. Долгова, которая обращает внимание на факт перегрузки работой сотрудников правоохранительных органов, которые просто не способны переработать всю информацию о преступности [5, с. 130]. В качестве яркого примера, подтверждающего указанный факт, можно отметить следующее.

Так, осуществляя расследование по уголовному делу об изнасиловании, сотрудники полиции Скотленд-Ярда должны были просмотреть около 70 тыс. изображений в мессенджере WhatsApp, однако им это не удалось сделать по объективным причинам. Изучение такого количества изображений заняло бы у одного офицера полиции 90 дней при условии работы по 6 часов в день. В итоге уголовное дело не было доведено до суда из-за отсутствия доказательств [6].

В этих условиях особую актуальность приобретает поиск новых средств оптимизации деятельности сотрудников ОВД. Технические возможности разрабатываемых сегодня программно-аппаратных комплексов искусственного интеллекта, связанные со сбором и обработкой большого количества данных за относительно небольшой промежуток времени, дают основания предполагать, что они могут выступать одним из таких средств. Следует отметить, что внедрение искусственного интеллекта в деятельность британской полиции имело положительный результат: созданный одним из местных стартапов программно-аппаратный комплекс Ravn ACE помог следователям выявить масштабную коррупционную схему в компании Rolls-Royce. С помощью данного комплекса команда из семи человек обработала порядка 30 млн документов, анализируя по 600 000 каждый день. Основная задача ACE заключалась в сортировке документов на важные и неважные. По словам генерального директора стартапа Дэвида Ламсдена, процедура была «экспоненциально ускорена» по сравнению с ручной обработкой данных [7].

2. Логическая природа правоприменительной деятельности. Соблюдение правил и законов логики имеет особое значение в судебной деятельности при отправлении правосудия. Правоохранительная деятельность сотрудников ОВД также не лишена логических оснований. Если судьи осуществляют итоговую юридическую квалификацию совершенного деяния, то сотрудники ОВД –

первоначальную и предварительную. Правильность первоначальной и предварительной квалификации также обеспечивается следованием основным законам логики и детерминирует успешное разрешение дела в суде, исключая вероятность отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке или переквалификации, как это произошло при рассмотрении уголовного дела о незаконном сбыте наркотических средств [8].

Органами предварительного расследования действия двоих обвиняемых (ФИО 2 и ФИО 3) по двум эпизодам преступной деятельности были квалифицированы как по п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ и по п. «а», «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ. Однако, проанализировав представленные доказательства, суд пришел к выводу об отсутствии предварительного сговора между ФИО 2 и ФИО 3, направленного на незаконный сбыт наркотических средств. Они не указывают на причастность ФИО 3 к реализации наркотиков ФИО 2.

По мнению суда обнаружение при обыске в доме ФИО 3 (т. 3 л. д. 1–7) 19-ти билетов Банка России номиналом 1 000 рублей, среди которых оказались билеты Банка России с номерами «№...», которые вручались условному покупателю под псевдонимом «Шамиль» в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» ДД.ММ.ГТТГ и были переданы им (условным покупателем) подсудимому ФИО 2 при покупке у него наркотического средства – марихуаны, позволяет лишь предположить, что ФИО 9 причастен к сбыту наркотиков, но не дает основания для бесспорного вывода об этом, так как органами предварительного следствия не установлено, когда и при каких обстоятельствах ФИО 2 были переданы указанные денежные средства ФИО 3.

Кроме того, в качестве доказательств причастности ФИО 3 к сбыту ФИО 2 наркотических средств были приведены в обвинительном заключении результаты оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», однако в материалах уголовного дела отсутствует постановление должностного лица о проведении данного оперативно-розыскного мероприятия, как отсутствует и постановление суда, разрешающее его проведение, что свидетельствует о его незаконности.

Таким образом, органами предварительного расследования было допущено нарушение одного из законов логики при квалификации преступных действий ФИО 3, а именно закона достаточного основания, согласно которому в процессе рассуждения всякое суждение считается истинным только в том случае, если приведено достаточное основание его истинности [9].

На связь логики и процесса правовой квалификации указывал в свое время В. Н. Власенко: причину квалификационных ошибок он видел в том числе

в несоблюдении «законов логики, модальных требований при построении соответствующих силлогистических умозаключений...» [10, с. 3–4]. Таким образом, автор подчеркнул важность рассмотрения юридической квалификации «не только как правового феномена, но и как логического приема познания, используемого субъектом квалификации» [10, с. 3–4]. Такой подход, по мнению В. Н. Власенко, позволяет сделать вывод «об отсутствии каких-либо объективных препятствий для создания и использования логических программ юридической квалификации, то есть формализации и автоматизации этого процесса ...» [10, с. 9], то есть уже тогда обозначились перспективы использования современных технологических решений для оптимизации деятельности правоприменителей.

Таким образом, логическая природа правоприменительной деятельности сотрудников ОВД делает возможным и необходимым внедрение в указанную сферу искусственного интеллекта, в основе функционирования которого лежит в том числе логический подход.

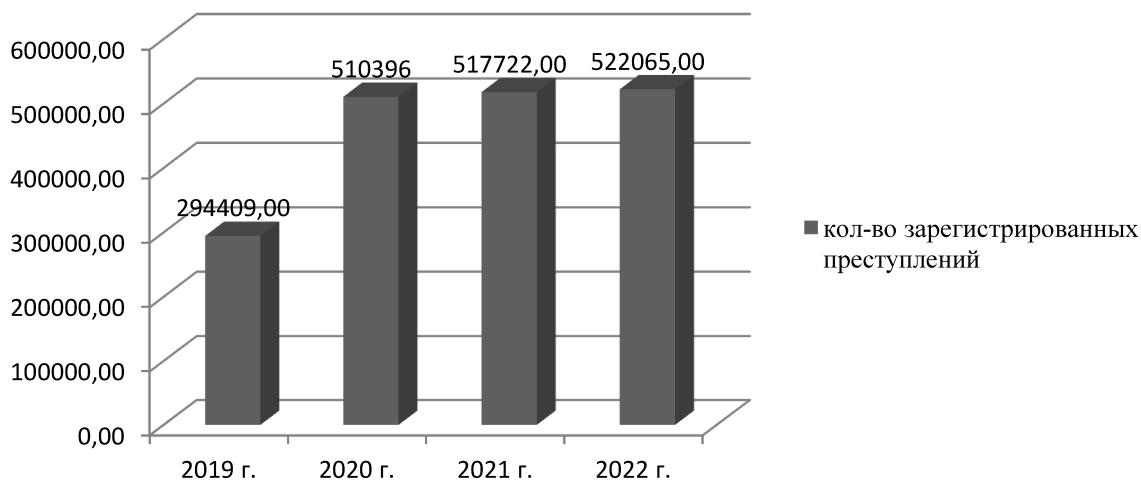
3. Высокая степень алгоритмизации деятельности сотрудников ОВД.

Под такой алгоритмизацией мы понимаем последовательное и однозначное выполнение с сотрудниками ОВД предусмотренных законом действий и операций, направленных на решение конкретных задач правоохранительной деятельности. Так, процесс расследования преступлений складывается из последовательного прохождения ряда стадий. Кроме того, деятельность самого следователя характеризуется наличием в ней алгоритмов, детерминированных различными следственными ситуациями. Это обуславливает возможность создания целой системы алгоритмов, то есть алгоритмизации, одним из сущностных признаков которой является автоматизация большинства алгоритмических процессов. В качестве способа данной автоматизации в настоящее время следует рассматривать создание программно-аппаратных комплексов искусственного интеллекта, что позволит «надлежащим образом организовать расследование, быстро выбрать оптимальный вариант решения встающих задач и должным образом реализовать его» [11, с. 3]. Это особенно актуально для сотрудников, которые не имеют значительного опыта в расследовании преступлений. Такие сотрудники сегодня составляют большую часть личного состава следственных подразделений ОВД, что обусловлено высоким процентом комплектования их выпускниками образовательных организаций МВД России. На данный факт указывает Л. И. Богатырева: «по уровню комплектования выпускниками ведомственных образовательных организаций следственные подразделения занимают ведущее место в системе МВД России» [12, с. 135].

Таким образом, алгоритмизация следственной деятельности с помощью технологий искусственного интеллекта облегчит не только деятельность молодых сотрудников, но и тех, кто имеет большой стаж службы, поскольку они смогут сконцентрировать свое внимание на расследовании уголовных дел, представляющих наибольшую сложность.

4. Тенденция цифровизации общественных отношений. С каждым годом процессы цифровизации затрагивают все больше сфер общественной жизни. Исключением не стала и правоохранительная сфера. Внедрение цифровых технологий имеет здесь архиважное значение, так как от результатов данного процесса «будет зависеть эффективность и оперативность принимаемых в органах внутренних дел решений, а соответственно и их способность противостоять новым вызовам со стороны криминала, способность обеспечить общественную безопасность в условиях непростой оперативной обстановки, которая все больше включает в себя активности граждан в информационном поле» [13, с. 161].

Преступности свойственен динамичный характер. Появляются новые формы преступного поведения, обусловленные в том числе развитием информационно-телекоммуникационных технологий. Следует отметить, в течение последних трех лет количество общественно опасных деяний, совершенных с использованием данных технологий, стабильно увеличивалось (см. рисунок 1), что свидетельствует о формировании негативной тенденции [2; 14; 15; 16]. Выявление, раскрытие и расследование высокотехнологичных преступлений, следы которых находятся преимущественно в цифровой среде, требует внедрения современных технологических решений, в качестве одного из которых сегодня выступает искусственный интеллект.

Рис. 1. Динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (2019–2022 гг.)

Выводы. Выявление вышерассмотренных предпосылок позволило сформулировать нам ключевые стоящие перед сотрудниками ОВД задачи, которые могут быть решены с помощью искусственного интеллекта:

1) увеличение количества выявляемых сотрудниками ОВД преступлений и административных правонарушений за счет уменьшения времени, требуемого на обработку поступающей информации;

2) обеспечение правильной юридической квалификации;

3) оказание помощи сотрудникам, не имеющим значительного опыта следственной деятельности и повышение эффективности деятельности опытных сотрудников, занимающихся расследованием уголовных дел, представляющих наибольшую сложность;

4) обеспечение выявления и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Примечания

1. *Головко В. В.* Правовой статус сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2. С. 36–39.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 04.08.2023).

3. *Бирюков В. В., Бирюкова Т. П.* Информационные основы расследования преступлений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2014. № 4. С. 172–177.

4. Использование искусственного интеллекта при выявлении, раскрытии, расследовании преступлений, рассмотрении уголовных дел в суде: монография / под ред. С. В. Зуева, Д. В. Бахтеева. Москва, 2022.

5. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. Москва, 2005.

6. *Сарханянц К.* Скотленд-Ярд вооружился искусственным интеллектом // Коммерсантъ: сетевое издание. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4081359?ysclid=lkwjh9vcx4989534145>. Дата публикации: 4.09.2019.

7. *Мурджиа М.* Искусственный интеллект помог в раскрытии масштабной коррупции в Rolls-Royce // Ведомости: сетевое издание. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/02/14/677512-iskusstvennii-intellekt?ysclid=ll4um0drly408313888>. Дата публикации: 14.02.2017.

8. Приговор № 1-384/2022 от 7 ноября 2022 г. по делу № 1-384/2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-ресурс. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FZy9JmxtlBQw/> (дата обращения: 10.08.2023).

9. *Бирюков Б. В., Ивин А. А.* Закон достаточного основания // Гуманитарный портал: интернет-издание информационно-аналитического агентства «Центр гуманитарных технологий» (ред. от 18.11.2022). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6975> (дата обращения: 10.08.2023).

10. *Власенко В. М.* Логические основания юридической квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011.

11. *Сливинский К. О.* Алгоритмизация деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004.

12. *Богатырева Л. И.* Анализ основных кадровых тенденций в следственных подразделениях МВД России на современном этапе // Закон и право. 2019. № 4. С. 133–136.

13. *Торопов Б. А., Гонов Ш. Х.* Результаты исследования готовности сотрудников полиции к внедрению искусственного интеллекта в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62). С. 160–167.

14. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 30.08.2023).

15. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 30.08.2023).

16. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 30.08.2023).

УДК 342.727

Государев Тарас Ливериевич,

старший оперуполномоченный,

Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Пермскому краю (614990, г. Пермь, пр-т Комсомольский, 74).

E-mail: gostaras@yandex.ru

Обзор законодательства иностранных государств в области противодействия дезинформированию

Аннотация: в статье рассмотрены особенности законодательного регулирования вопросов распространения недостоверной информации в средствах массовой информации и сети «Интернет» в иностранных государствах. В качестве примеров приводятся некоторые законодательные акты Франции, Великобритании, Италии, Европейского союза и Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: дезинформация; фейк; ответственность; законодательство; свобода слова; ложные утверждения; ложь.

Введение. В связи с развитием информационного пространства, увеличением количества информации, появлением и развитием новых способов ее распространения возникает проблема контроля информационной достоверности. При отсутствии такого контроля возникает риск возникновения различных очагов общественно-политической напряженности, разрешение которых может приобрести форму протеста, в том числе с применением насильственных методов.

Законодательное регулирование особенностей распространения информации зачастую граничит со «свободой слова». В разных странах сформировались различные формы методов регулирования данного вопроса, возникшие, в частности, на основе культурных и исторических особенностей развития государств. При этом особенности законодательного регулирования вопроса распространения информации и противодействия дезинформированию могут иметь практическое и теоретическое значение для развития данного направления в отечественной юридической науке.

В качестве примеров законодательного регулирования будут рассмотрены основные юридические нормы французского, немецкого права, националь-

ные проекты в Великобритании, Италии и Евросоюза в целом), а также некоторые законодательные акты США.

Цель данной статьи заключается в получении и обобщении сведений о законодательном регулировании в сфере противодействия дезинформированию в иностранных государствах.

Основное исследование. Государственные органы всех стран заинтересованы в пресечении распространения недостоверной информации. Однако, культурные и правовые национальные особенности приводят к тому, что реализация мер по противодействию дезинформированию осуществляется различными методами.

Французское право.

Закон от 22 декабря 2018 г. о борьбе с манипулированием информацией.

16 марта 2018 г. в Президиум Национального собрания был внесен проект закона о внесении поправок в Конституцию. Его цель – обеспечить применение новых статей Избирательного кодекса к избирательной кампании по выборам Президента Республики путем обновления ст. 4 Закона от 6 ноября 1962 г. о выборах Президента Республики всеобщим голосованием.

Закон от 22 декабря 2018 г. позволил принять различные меры и новые инструменты, чтобы облегчить борьбу с фейковыми новостями еще до того, как они могут быть опубликованы в интернете. Среди этих различных мер мы можем прежде всего упомянуть введение усиленного требования прозрачности для цифровых платформ.

Главы IV и V Закона о свободе печати от 29 июля 1881 г. содержат положения, позволяющие пресекать заведомо ложные, клеветнические, оскорбительные или провокационные высказывания.

Это преступление впервые появилось во французском праве в 1849 г. Закон от 29 июля 1881 г., известный как Закон о свободе прессы, сохранил это понятие в ст. 27. Эта статья, действующая и на сегодняшний день, направлена против «публикации, распространения или воспроизведения любыми средствами ложных новостей, сфабрикованных, фальсифицированных или сфабрикованных материалов, ложно приписываемые третьим лицам, когда, совершенное недобросовестно, оно нарушило общественный порядок или могло его нарушить». Таким образом, дезинформация в соответствии с этим текстом представляет собой уголовное преступление, наказуемое штрафом в размере 45 000 евро. Штраф может быть даже увеличен до 135 000 евро, если спорные публикации «подрывают дисциплину или моральный дух вооруженных сил или препятствуют военным усилиям нации».

Статьи Избирательного кодекса направлены на обеспечение надлежащего проведения избирательных кампаний путем борьбы с распространением ложных новостей и коммерческой рекламой в целях предвыборной пропаганды.

Следует отметить, что Избирательный кодекс предусматривает более строгие санкции за распространение фейковых новостей, чем Закон от 29 июля 1881 г.

Статья L. 97 вышеуказанного Кодекса действительно предусматривает, что «те, кто с помощью ложных новостей, клеветнических слухов или других мошеннических действий застал врасплох или присвоил голоса, убедил одного или нескольких избирателей воздержаться от голосования, будут наказаны тюремным заключением сроком на один год и штрафом в размере 15 000 евро».

Положения Уголовного кодекса.

От создания ложных материалов (ст. 226-8 Уголовного кодекса) до кражи личных данных в социальных сетях (ст. 226-4-1 Уголовного кодекса), клеветнических сообщений (ст. 226-10 Уголовного кодекса) и раскрытие ложной информации, создающей впечатление бедствия (ст. 322-14 Уголовного кодекса). Уголовный кодекс уже содержит полный судебный арсенал, позволяющий наказывать за разработку и распространение фейковых новостей. Статьи 411-5 и 411-10 Уголовного кодекса предусматривают уголовную ответственность, с одной стороны, за ведение разведывательной деятельности с иностранной державой, с иностранной компанией или организацией, находящейся под иностранным контролем, или с их агентами, которые могут нанести ущерб фундаментальным интересам нации, и, с другой стороны, за ведение разведывательной деятельности с иностранными властями предоставлять в интересах иностранной державы, иностранного предприятия или организации, находящихся под иностранным контролем, гражданским или военным властям Франции ложную информацию, способную ввести их в заблуждение и нанести ущерб фундаментальным интересам нации.

Отметим, с другой стороны, что у французского правосудия есть и другие конкретные законы для пресечения распространения определенной ложной информации. Так обстоит дело с режимом вводящей в заблуждение рекламы, другими словами, вводящей в заблуждение. Также в экономической сфере распространение ложной финансовой информации, направленной на манипулирование ценами на фондовом рынке, также строго пресекается. Следует не забывать о знаменитой ст. 9 Гражданского кодекса, которая может служить основанием для судебного иска в случае посягательства на неприкосновенность частной жизни [1].

Немецкое право. Закон о совершенствовании правоприменения в социальных сетях (NetzDG)

Социальные сети могут быть местом и движущей силой дезинформации. Например, если в социальных сетях публикуются заведомо ложные новости, операторы платформ несут ответственность за принятие мер по их пресечению. Закон о правоприменении в сети (NetzDG), помимо прочего, требует от вас быстрого рассмотрения жалоб пользователей, чтобы можно было эффективно бороться с преступлениями на почве ненависти в сети.

Закон о правоприменении в сети укрепляет права пользователей социальных сетей. Любой, кому угрожают или оскорбляют в сети, должен иметь возможность легко и просто сообщить об этом в социальную сеть.

Закон, вступивший в силу с октября 2017 г., обязывает провайдеров социальных сетей принимать и рассматривать жалобы пользователей на незаконный контент. Например, явно криминализованный контент должен быть удален или заблокирован в течение 24 часов. Например, этот контент включает статьи о правонарушениях, такие как подстрекательство к мятежу, оскорбления, клевета, проявление насилия и угрозы или публичное подстрекательство к преступлению [2].

Дезинформация и мифы о заговоре распространяются в основном через социальные сети. Следовательно, операторы платформ несут ответственность за борьбу с распространением дезинформации. Закон о правоприменении в сети (NetzDG), среди прочего, требует от вас быстрого рассмотрения жалоб пользователей. Со стороны федерального правительства Федеральное министерство юстиции несет ответственность за принятие законодательства. На европейском уровне, а следовательно, и на национальном, были приняты дополнительные правила в соответствии с Законом о цифровых услугах. Таким образом, на основе пересмотренных руководящих принципов Европейская комиссия устанавливает еще более строгий кодекс поведения. Цель операторов платформ – предотвратить зарабатывание денег на дезинформации, а также создать больше возможностей для сообщения о вводящем в заблуждение или ложном контенте [3].

Закон о безопасности в интернете Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии

Проект закона о безопасности в интернете представляет собой манифестное обязательство правительства сделать Великобританию самым безопасным местом в мире для онлайн-общения, защищая при этом свободу выражения мнений. Этот законопроект вводит в действие политический подход, изложенный в ответах правительства от февраля 2020 г. и декабря 2020 г. [4].

Правительство внесло поправки в обязанности по обеспечению безопасности при незаконном использовании, включив в них требования к поставщикам услуг по оценке риска использования их услуг для совершения или содействия правонарушению, чтобы гарантировать, что законопроект адекватно учитывает незаконную деятельность и кросс-платформенный ущерб.

Также внесены поправки в законопроект, чтобы наделить Ofcom полномочиями требовать от компании прилагать все усилия для разработки и/или источника технологий для предотвращения, выявления и удаления контента, связанного с сексуальной эксплуатацией и надругательствами над детьми, на их платформе. Эти поправки гарантируют, что Ofcom будет иметь явные полномочия требовать от платформ предоставления решений и/или инноваций для решения проблем CSEA в интернете, где это необходимо и соразмерно.

Платформы в рамках обязанностей по обеспечению безопасности детей должны обеспечивать защиту детей от доступа к вредоносному контенту и активности, и они обязаны указать, как они будут это делать, в своих условиях предоставления услуг. В результате изменений, направленных на усиление Законопроекта, теперь от сервисов требуется четко указывать в своих условиях любые возрастные ограничения для использования их сервиса и порядок их последовательного применения.

Обязанности по обеспечению безопасности взрослых («законные, но вредные» положения) были изъяты из законопроекта и заменены новыми обязанностями по обеспечению прозрачности, подотчетности и свободы выражения мнений. От организаций категории 1 больше не будет требоваться оценивать риски и устанавливать условия предоставления услуг в отношении легального, но вредоносного контента и действий, к которым имеют доступ взрослые. Вместо этого организации категории 1 должны будут установить четкие условия предоставления услуг в отношении ограничения или удаления пользовательского контента, а также приостановки или запрета пользователей на основаниях, связанных с пользовательским контентом. Настоящие условия предоставления услуг должны содержать достаточно подробные сведения, чтобы пользователи могли понимать, какой контент разрешен на платформе, а какой нет.

Из законопроекта исключено нарушение, связанное с вредными сообщениями. Чтобы сохранить защиту жертв злоупотреблений, правительство больше не будет отменять элементы Закона о злонамеренных сообщениях и ст. 127 Закона о правонарушениях в области коммуникаций, что означает, что уголовное законодательство будет продолжать защищать людей от вредных сообщений, включая расистские, сексистские и женоненавистнические оскорбления.

В ответ на рекомендации Юридической комиссии Законопроект теперь предусматривает новые правонарушения, связанные с отправкой или показом мигающих изображений в электронном виде людям с эпилепсией с намерением причинить им вред. Это преступление влечет за собой потенциальное тюремное заключение сроком до пяти лет [5].

Итальянское законодательство

Свобода выражения мнений – конституционно гарантированное право (ст. 21 Основной Хартии Республики). В настоящее время считается «краеугольным камнем демократии» в европейской сфере (ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; регламент ЕС от 11 марта 2014 г., 235, пар. 11 3) и международной (ст. 19 Всеобщая Декларация прав человека). Границы такой деятельности, сильно обусловленные постоянным развитием телематических технологий. Конституционное положение фактически представляет собой неопределенное, явно не определяющее содержание и средства выражения. К этому следует добавить отсутствие какого-либо явного признания свободы информации, которая «должна происходить в толковании».

На данный момент необходимо учитывать проблему фальшивых новостей, из которых можно выделить три разных понятия. В них прослеживается ложь силовых групп (или даже иностранных правительств с целью изменения политической повестки дня государства), vox populi («глас народа», или мнение большинства) не подлежит цензуре, если циркулирует вне сети, поддельные новости в строгом смысле слова (представляющие частные или общественные интересы, незаконные как в автономном режиме, так и в интернете). «Фейковая новость» – это неверная новость, поскольку она является неточной и искаженной, даже после непредумышленного искажения.

Опыт Европейского союза в борьбе с дезинформацией

В 2018 г. Европейская комиссия создала Кодекс практических мер Европейского союза по противодействию дезинформации – первый саморегулируемый законодательный акт, призванный мотивировать компании к сотрудничеству в решении проблемы противодействия дезинформации. Двадцать одна компания согласилась соблюдать этот Кодекс, и эти правила привели к ощутимым решениям, однако первоначальный Кодекс подвергся критике, главным образом из-за того, что компании не были обязаны сообщать количественные результаты, что затрудняло измерение воздействия нового руководства.

В связи с этими жалобами группа из тридцати четырех заинтересованных сторон, включая компании, торговые ассоциации, отраслевые ассоциации и международные организации, пересмотрела первоначальный Кодекс.

16 июня 2022 г. Комиссия опубликовала измененный и усиленный Кодекс, в котором всем компаниям, работающим в Европейском союзе, была предоставлена возможность подписаться.

Использование более четких и стандартизированных терминов, таких как дезинформация, помогает лучше донести цели этого Кодекса. В обновленном Кодексе подписавшие его компании теперь также несут ответственность за проверку местоположения рекламы и недопущение размещения рядом с дезинформацией.

Некоторые из других новых конкретных мер включают:

- создание более строгих требований к приемлемости и механизмов проверки контента для программ монетизации контента и распределения доходов от рекламы;
- размещение рекламы через продавцов рекламы, которые приняли проверенные меры по удалению рекламы от дезинформационного контента;
- предоставление независимым аудиторам справедливого доступа к их услугам и данным;
- идентификацию контента и источников как распространяющих вредную дезинформацию.

В Кодексе присутствует раздел: повышение прозрачности политической рекламы. Этот раздел значительно расширен по сравнению с тремя обязательствами первоначального Кодекса. Одна из трех проблем до сих пор не решена: выработать общее определение политической рекламы и «тематической рекламы», однако если политическое определение не было принято в течение года действия Кодекса, в нем предусматривается, что целевая группа должна будет встретиться и согласовать определение.

В новом проекте раздел «Расширение прав и возможностей потребителей» переименован в «Расширение прав и возможностей пользователей». Хотя раздел сохраняет предыдущие обязательства по приоритизации точной информации в рекомендательных системах и снижению уровня дезинформации, раздел также переработан для расширения инициатив по повышению медиаграмотности, позволяя пользователям отмечать ложную информацию и обжаловать решения правоохранительных органов, а также получать доступ к истории редактирования и происхождению контента через глобальные органы по стандартизации.

Хотя основными моментами раздела «Расширение прав и возможностей исследователей» являются повышенная прозрачность и более детализированные данные. Кодекс 2022 г. также добавляет новый раздел для расширения воз-

возможностей проверяющих факты. Исследователи смогут подавать заявки на финансирование и доступ к данным через новый сторонний независимый орган, финансируемый подписавшими сторонами, который будет проверять исследователей и исследовательские предложения при содействии Европейской обсерватории цифровых медиа.

Самое большое изменение заключается в том, что Европейский кодекс практики по противодействию дезинформации будет привязан к регулированию платформы Европейского союза в соответствии с почти завершенным Законом о цифровых услугах (далее – DSA) и повлечет за собой крупные финансовые штрафы для компаний, которые его не соблюдают. Кодекс требует, чтобы очень крупные онлайн-платформы, определенные DSA, отчитывались на уровне государств-членов каждые шесть месяцев и обновляли Центр прозрачности, а также обязывались проводить независимые аудиты на предмет их соответствия Кодексу.

Поскольку подписанты платформы продолжают расширять свои продукты и услуги, а дезинформация продолжает развиваться, более важный вопрос заключается в том, сможет ли сотрудничество между частным сектором и Европейской комиссией существенно повлиять на распространение дезинформации в интернете. В конечном счете Еврокомиссия должна будет оценить, значительно ли улучшаются компании в соответствии с кодексами саморегулирования или в будущем потребуются более строгие законодательные рамки, такие как DSA [6].

Законодательство США

Закон о противодействии иностранной пропаганде и дезинформации. Этот законопроект предписывает Государственному департаменту создать Центр анализа информации и реагирования в следующих целях:

- координировать обмен информацией между правительственными учреждениями об усилиях иностранного правительства по ведению информационной войны;
- установить процесс интеграции информации об усилиях по иностранной пропаганде и дезинформации в национальную стратегию;
- разработать и синхронизировать межведомственные мероприятия по разоблачению и противодействию иностранным информационным операциям, направленным против интересов национальной безопасности США, и продвижению нарративов, поддерживающих союзников и интересы США.

Президент уполномочен назначить должностное лицо правительства США для руководства межведомственной группой и управления центром.

Президент должен обеспечить, чтобы Государственный департамент при отборе участников для образовательных и культурных программ обмена США уделял особое внимание студентам и общественным лидерам из групп населения и стран, которые считаются уязвимыми к кампаниям иностранной пропаганды и дезинформации [7].

Многие дела Отдела по борьбе с мошенничеством являются исками, поданными в соответствии с Законом о ложных утверждениях (далее – FCA), 31 U.S.C. § 3729–3733, федеральным законом, первоначально принятым в 1863 г. в ответ на мошенничество оборонных подрядчиков во время гражданской войны в США.

FCA предусматривает, что любое лицо, которое сознательно подает или заставляет подавать ложные претензии правительству, несет ответственность за ущерб, в три раза превышающий ущерб правительства, плюс штраф, связанный с инфляцией. Ответственность FCA может возникнуть в других ситуациях, например, когда кто-либо сознательно использует фальшивые материалы для подачи ложного иска или ненадлежащим образом уклоняется от уплаты государству. Сговор с целью совершения любого из этих действий также является нарушением FCA.

Помимо того, что Соединенные Штаты могут преследовать лиц, виновных в мошенничестве, самостоятельно, FCA разрешает частным лицам подавать иски от имени правительства (называемые исками «qui tam») против тех, кто обманул правительство. Частные лица, успешно подавшие иски qui tam, могут получить часть возмещения от правительства. Многие расследования Отдела по борьбе с мошенничеством и судебные иски возникают в результате таких действий [8].

Выводы. Иностранные государства имеют свой опыт регулирования деятельности средств массовой информации, а также различных участников распространения сведений в сети «Интернет».

Иностранный законодательный опыт подсказывает, что решение вопроса противодействия дезинформированию может быть организовано различными методами. От установления ответственности, в том числе и уголовной, за создание и распространение недостоверных сведений до взятия на себя компаниями, осуществляющими распространение информации в сети «Интернет», ответственности и обязательств на проверку и удаление ложной информации и информации, способной создать угрозу общественному порядку или манипулировать в экономической или политической сферах.

Примечания

1. Lutte contre les «fake news»: genèse, objet, critiques et droit comparé (Борьба с «фейковыми новостями»: происхождение, объект, критика и сравнительное правоведение). URL: <https://www.revuedesjuristesdesciencespo.com/index.php/2019/12/26/lutte-contre-les-fake-news-genese-objet-critiques-et-droit-compare/> (дата обращения: 28.08.2023).

2. Strafbare Inhalte wirksam bekämpfen (Эффективно бороться с криминальным контентом). URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/schwerpunkte/umgang-mit-desinformation/netzwerkdurchsetzungsgesetz-1875134> (дата обращения: 29.08.2023).

3. Was die Bundesregierung unternimmt und was Sie tun können (Что предпринимает федеральное правительство и что они могут сделать). URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/schwerpunkte/umgang-mit-desinformation/gefaehrliche-falschnachrichten-1905340> (дата обращения: 29.08.2023).

4. Draft Online Safety Bill (Проект закона о безопасности в интернете). URL: <https://www.gov.uk/government/publications/draft-online-safety-bill> (дата обращения: 30.08.2023).

5. Overview of expected impact of changes to the Online Safety Bill (Обзор ожидаемого воздействия изменений в законе о безопасности в интернете). URL: <https://www.gov.uk/government/publications/online-safety-bill-supporting-documents/overview-of-expected-impact-of-changes-to-the-online-safety-bill> (дата обращения: 30.08.2023).

6. EU Code of Practice on Disinformation (Кодекс практики ЕС по дезинформации). URL: <https://www.brookings.edu/articles/eu-code-of-practice-on-disinformation/> (дата обращения: 15.09.2023).

7. Countering Foreign Propaganda and Disinformation Act (Закон о противодействии иностранной пропаганде и дезинформации). URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/3274> (дата обращения: 31.08.2023).

8. The False Claims Act (Закон о ложных претензиях). URL: <https://www.justice.gov/civil/false-claims-act> (дата обращения: 31.08.2023).

РАЗДЕЛ II
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.3

Абаринов Андрей Дмитриевич,

адъюнкт адъюнктуры,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: abarinovandrew@gmail.com

**О вопросах предупреждения преступлений
экстремистской направленности следственными подразделениями
органов внутренних дел России**

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы предупреждения преступлений экстремистской направленности следственными подразделениями МВД России. В целях успешного и эффективного не только расследования уже совершенных преступлений экстремистского характера, но и для своевременного предупреждения преступлений экстремистской направленности правоприменитель должен уделять особое внимание вопросам, связанным именно с предупреждением данного вида преступлений, реализовывать наступательную профилактическую деятельность. В данной статье определены дополнительные направления деятельности в сфере предупреждения экстремизма.

Ключевые слова: противодействие; экстремизм; предупреждение; МВД России; следственные подразделения.

Введение. Одним из приоритетных и значимых направлений деятельности всех правоохранительных органов Российской Федерации является борьба с экстремизмом и терроризмом, в частности деятельность по предупреждению данного вида преступлений. Президент России Владимир Владимирович Путин в своей речи на Расширенном заседании коллегии МВД России в 2023 г. отметил, что в данный период важно последовательно двигаться дальше, более решительно и жестко противодействовать преступности, в том числе и актам проявления экстремизма [1].

В настоящее время экстремистская деятельность продолжает активно нарастать. В связи с этим государством принимаются различные меры по противодействию и борьбе с данным явлением. Если провести анализ статистических данных о состоянии преступности, то за последние 5 лет в России количество преступлений экстремистской направленности находится на стабильно высоком уровне. Так, в 2018 г. было зарегистрировано 1 265 преступлений рассматриваемой направленности; в 2019 г. – 585; в 2020 г. – 833; в 2021 г. – 1 057; уже в 2022 г. – 1 566 [2].

Исходя из приведенной статистики мы можем утверждать о том, что за последние 5 лет наблюдается рост числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Несомненно, учитывая сложившуюся геополитическую обстановку, мы можем предположить, что данная тенденция продолжится и в дальнейшем, а именно в 2023 г. уровень зарегистрированных преступлений экстремистской направленности будет достаточно высоким. В связи с этим считаем актуальным в рамках данной статьи рассмотреть вопросы предупреждения преступлений экстремистской направленности следственными подразделениями органов внутренних дел России. Исследованием данной темы занимается ряд ученых и практиков, таких как В. Ю. Алферов, А. А. Зорькина, А. В. Петрянин, Р. А. Смирнов и другие.

Основное исследование. Расследование преступлений экстремистской направленности является одним из приоритетных направлений деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование. В настоящий момент расследование преступлений экстремистской направленности имеет свои особенности, знание которых оказывает значительное влияние на успешность раскрытия и предупреждения данной категории преступлений. Российская Федерация заинтересована в том, чтобы в государстве не процветал ни экстремизм, ни терроризм. Страна десятилетиями пытается найти пути решения в области борьбы с указанными явлениями, однако даже взаимодействие с иностранными государствами не приносит ожидаемых результатов, именно поэтому в настоящий момент на фоне нестабильной геополитической обстановки для противодействия данной угрозе необходима мобилизация внутренних сил и средств, эффективная наступательная деятельность органов государственной власти.

В нашей стране в авангарде борьбы с экстремистской преступностью стоят подразделения ФСБ России и Следственного комитета России, но на фоне возрастающей экстремистской активности на территории нашего государства немаловажная роль отведена МВД России, в частности следственным подразделениям.

Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 определены обязанности сотрудников следственных подразделений по предупреждению преступлений [3]. Согласно п. 18.1–18.6 вышеуказанного приказа на сотрудников следственных подразделений распространяется ряд обязанностей (таблица 1).

Таблица 1

Обязанности сотрудников следственных подразделений

п. 18.1	Установление в процессе расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, другие нарушения закона.
п. 18.2	Внесение в соответствующую организацию, независимо от форм собственности, или должностному лицу представления и контроль за своевременным устранением недостатков.
п. 18.3	Направление в органы прокуратуры материалов для решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении либо руководителю органа внутренних дел для составления протокола об административном правонарушении, о невыполнении должностными лицами предприятий, организаций и учреждений законных требований по устранению указанных в представлении обстоятельств или других нарушений закона.
п. 18.4	Письменное информирование в трехдневный срок соответствующих подразделений органов внутренних дел о подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, а также в отношении, которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям, по месту совершения преступления, по месту жительства или месту пребывания указанных лиц для постановки их на профилактический учет.
п. 18.5	При расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних выявление лиц, вовлекающих их в совершение противоправных деяний, принятие мер к привлечению таких лиц к уголовной ответственности.
п. 18.6	Своевременная передача в соответствующие подразделения органов внутренних дел сведений, полученных в ходе расследования уголовных дел, имеющих значение для предупреждения и раскрытия преступлений.

Исходя из вышеизложенного можем утверждать, что следственные подразделения МВД России наделены широким спектром сил и средств, при помощи которых может быть нанесен точечный удар по экстремистской преступности, однако в связи с тем, что экстремистская преступность трансформируется и активно развивается, на сегодняшний день на территории Российской Федерации

необходима выработка дополнительных превентивных и предупредительных мер с целью минимизации данной угрозы. На наш взгляд, дополнительными мерами в сфере предупреждения экстремизма могут являться:

– с целью подрыва экономической составляющей экстремистских, террористических и иных деструктивных сообществ, установление источников их финансирования и ликвидация каналов их поступления. В связи с этим представляется актуальным расширение взаимодействия как с подразделениями МВД России, например ОЭБиПК, ЦПЭ, а также с другими правоохранительными органами и органами государственной власти;

– взаимодействие с подразделениями Роскомнадзора, а именно своевременная и полная передача информации о распространении сведений экстремистского характера с целью принятия мер реагирования в рамках наделенных полномочий. Необходимо отметить, что передаваемая информация должна содержать в себе наиболее детальное описание установочных данных, IP-адреса интернет-ресурса и иных данных;

– регулярное рассмотрение вопросов по противодействию экстремизму на заседаниях общественных советов при МВД России и иными институтами гражданского общества;

– осуществление мониторинга социальных сетей и иных интернет-ресурсов с целью выявления и предупреждения преступлений экстремистской направленности;

– с использованием ведомственных интернет-ресурсов распространение информации о противоправности экстремизма, об установленных мерах ответственности в соответствии с действующим законодательством;

– при выявлении лиц – участников уголовного судопроизводства, приверженных экстремистским взглядам и идеологиям, своевременно передавать информацию в компетентные органы;

– участвовать в разработке законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму с учетом сложившейся обстановки как в конкретном регионе, так и в целом в государстве;

– взаимодействовать со СМИ с целью предоставления достоверной и объективной информации;

– участвовать в работе молодежных конференций, круглых столов;

– проводить работу с молодежью, также с родителями несовершеннолетних по повышению уровня правовой культуры, а также разъяснения норм анти-экстремистского законодательства России. В связи с этим считаем актуальным разработку и демонстрацию иллюстративного материала;

– на постоянной основе повышать навыки в сфере противодействия экстремизму и терроризму, в том числе учитывая накопленный опыт других правоохранительных органов России.

Выводы. Во-первых, на основе результатов анализа учебной и научной литературы об особенностях превентивной деятельности следственных подразделений МВД России нам удалось выделить ключевые направления данной работы, в том числе наиболее эффективные формы и методы ее осуществления, что позволяет сделать вывод об особой роли сотрудников следственных подразделений в системе предупреждения преступлений экстремистской направленности.

Во-вторых, необходимо отметить, что важнейшим условием эффективного предупреждения данных преступлений является консолидация усилий всех подразделений МВД России, а также иных правоохранительных органов, органов власти и гражданского общества.

В-третьих, только оперативная и качественная реализация в правоприменительной практике вышеперечисленных мер будет способствовать эффективной борьбе с такой угрозой XXI века, как экстремизм.

Примечания

1. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744> (дата обращения: 13.10.2023).

2. Данные статистики о числе совершенных преступлений. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/> (дата обращения: 13.10.2023).

3. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений): приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2023).

УДК 343.3

Абдулханьянов Ильяс Абдулхаевич,

адъюнкт адъюнктуры,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: abdulxann@gmail.com

Правоинтерпретационная фикция в правилах определения размера наркотического средства или психотропного вещества

Аннотация: в представленной статье подвергается критическому осмыслению необходимость применения правоинтерпретационной фикции в правилах определения размера наркотических средств и психотропных веществ, включенных в список I, предписывающих признавать нейтральное вещество наркотическим средством или психотропным веществом. Указывается на противоречие данного положения фундаментальным уголовно-правовым принципам, предлагается внесение изменений в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ).

Ключевые слова: уголовное право; юридическая техника; правотворчество; правоинтерпретация; правоприменение; фикция; наркотические средства; психотропные вещества; Верховный Суд Российской Федерации; постановление Пленума.

Введение. Целенаправленное исследование применяемого в различных видах юридической деятельности комплекса юридико-технических правил, приемов и средств имеет несомненное значение для повышения качества правотворчества, интерпретации и правоприменения в сфере уголовного права. К одному из широко распространенных, но мало изученных инструментов относится фикция, представляющая собой позитивный прием мышления, при помощи которого нормативно закрепляется юридически значимое решение, не соответствующее действительности в целях достижения определенных юридических целей. Она привносит большую гибкость в механизм разрешения многочисленных правовых вопросов, сопряженных с преступлением и наказанием.

Логико-гносеологическое содержание фикции выражается в ее универсальности, материализующейся в возможности применения на самых различ-

ных этапах юридической деятельности. Это обуславливает возможность выделения правотворческой (нормы УК РФ), правоинтерпретационной (ППВС РФ) и правоприменительной (отдельные правила квалификации преступлений) фикции.

Отметим, что наряду с несомненными достоинствами, детерминируемыми сущностью и назначением фикции, ее применение в ряде случаев вступает в противоречие с фундаментальными уголовно-правовыми постулатами. В качестве примера такового может выступать правоинтерпретационная фикция, нашедшая свое отражение в ППВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [1].

Основное исследование. В пункте 4 указанного документа установлены правила определения размера наркотического средства или психотропного вещества (далее – НС и ПВ), включенного в I список (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской). Пленум говорит о том, что в случае если это НС или ПВ входит в состав смеси (препарата) и может быть употреблено в немедицинских целях, его размер определяется *весом всей смеси*. Не редки случаи, когда НС и ПВ, находящиеся в незаконном обороте, распространяются и потребляются в составе смеси. Это осуществляется для удобства их маскировки, распределения и потребления, поскольку снижает риск передозировки [2].

Фиктивность данного разъяснения состоит во вменении лицу не соответствующего действительности размера НС или ПВ, поскольку его фактический объем отличается от устанавливаемого юридического. В научной литературе встречаются обоснованные мнения о том, что такое правило определения размера НС и ПВ нарушает фундаментальные принципы справедливости и гуманизма, презумпции невиновности, а также оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности [3]. Этот вопрос неоднократно становился предметом рассмотрения жалоб в Конституционном Суде РФ [4;5;6;7].

Однако он обращает внимание на несостоятельность подобного рода аргументов, ссылаясь на то, что данное правило основано на *«полном запрете оборота в Российской Федерации этих средств и веществ как представляющих наибольшую опасность для здоровья и благополучия человека и направлено на защиту прав и законных интересов других лиц, обеспечение общественной безопасности и здоровья населения»*, и не противоречит действующему международному и национальному законодательству [4].

Такое правило, основанное на фикции искусственного увеличения размера массы НС и ПВ, расширяет рамки квалификации преступных деяний и их наказуемость и тем самым нарушает ст. 10 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации [8]. Полагаем, что степень общественной опасности деяния в данном случае непосредственным образом связана с чистым весом НС или ПВ. Исходя из этого, более правильным было бы установление размера НС или ПВ в «чистом» виде, а не в их синтезе с нейтральным веществом.

Одновременно с этим необходимо учитывать, что возможности экспертов ограничены и не всегда позволяют отделить НС или ПВ от вещества ненаркотического характера, однако в правоприменительной практике не редки ситуации, когда экспертам удается разделить смесь (чаще всего вследствие неумелого ее изготовления) и установить точный размер НС или ПВ по I списку и нейтрального вещества.

В таком случае рациональнее отказываться от рассматриваемой фикции и вменять лицу фактически определенный размер изъятого у него НС или ПВ. Как показывают материалы судебной практики даже в описанных обстоятельствах лицо привлекается к ответственности так, как будто вся смесь и есть НС или ПВ.

Так, например, *«В.М.А. приобрела бумажный сверток с наркотическим средством – смесью табака с маслом каннабиса, где общая масса смеси, как показало экспертное заключение, равнялась 0,814 гр., а масса содержащегося в смеси наркотического средства в перерасчете на высушенное вещество – 0,189 гр. Суд, руководствуясь в том числе положениями ППВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14, признал В.М.А. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, приравняв массу наркотического средства к общей массе смеси»* [9].

Во втором случае М. выразил несогласие с состоявшимся судебным решением, поскольку в изъятой у него смеси общей массой 0,84 гр. непосредственно НС, входящего в I список, оказалось 0,39 гр., что подтверждено результатами экспертизы, однако несмотря на это его действия квалифицированы так, как будто реальная масса НС равняется 0,84 гр. Суд не учел соответствующие доводы осужденного и оставил приговор без изменения [10].

В другом случае, отмеченном в обзоре судебной практики, суд оправдал С., поскольку, как было установлено экспертизой, масса гашишного масла в общем размере изъятой смеси составляет 0,37 гр. (общая масса смеси – 2,92 гр.), что не образует соответствующего состава преступления. Однако вышестоящий суд отменил это решение, сославшись на то, что входящее в состав

смеси гашишное масло относится к I списку, а потому ее размер должен определяться исходя из общей массы [11].

Вывод. Полагаем, что следует стремиться к унификации процедуры определения размера НС и ПВ, независимо от списка, к которому они относятся. Эксперты, в каждом случае должны стремиться к выделению «чистого» НС или ПВ из состава смеси, а правоприменительные органы и суды оценивать степень общественной опасности совершенного деяния исходя из фактической массы НС или ПВ (принадлежащего к списку I или II, III с соответствующей сноской), входящего в состав смеси. Этого возможно достигнуть за счет изложения абз. 3 п. 4 ППВС РФ № 14 следующим образом:

*«Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер, **при невозможности выделения массы нейтрального вещества (наполнителя)**, определяется весом всей смеси. При этом следует учитывать примечание к списку I о том, что для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия».*

Примененная в данном случае правоинтерпретационная фикция ведет к необоснованному расширительному толкованию положений уголовного закона и создает препятствия для справедливой оценки совершенного преступления. Предложенные нами изменения должны способствовать соблюдению уголовно-правовых принципов и обеспечению правового статуса личности.

Примечания

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

2. Федоров А. В. Значение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной

практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

3. *Ведищев Н. П.* Ответственность по статье 228 Уголовного кодекса РФ: вопросы правотворчества и правоприменения // Адвокат. 2014. № 8. С. 11–38.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шемякина Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 37-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М. на нарушение его конституционных прав положением списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. № 290-О-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сошников-ва Михаила Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положением Постановления Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 2935-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав положением

Постановления Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 456-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

8. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с изменениями, внесенными Законом Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 2020. 4 июля.

9. Приговор № 1-762/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 1-762/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tzrBhvxyTUJR/?ysclid=limsu8op74128337350> (дата обращения: 20.06.2023).

10. Определение Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г. № 77-147/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

11. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

УДК 343.9

Дубова Мария Евгеньевна,

адъюнкт адъюнктуры,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: shaleeva0005@rambler.ru

Причинный комплекс преступности, сопряженной с самодискредитацией органов внутренних дел

Аннотация: статья посвящена установлению причинного комплекса преступности, сопряженной с самодискредитацией органов внутренних дел (далее – ОВД). Сформулированы социальные предпосылки преступного поведения сотрудников, дискредитирующих ОВД, установлены особенности условий их труда, неизбежно влияющие на их личность и восприятие окружающего мира. Изучено мнение 292 опрошенных сотрудников ОВД относительно наиболее актуальных проблем в их профессиональной деятельности. Изложены авторские выводы об обстоятельствах, детерминирующих совершение полицейскими преступлений, подрывающих авторитет ведомства.

Ключевые слова: причины самодискредитации ОВД; детерминанты преступности сотрудников ОВД; дискредитация полиции; социально-психологическая причина преступности.

Введение. Установление причин преступности необходимо для разработки эффективных мер по ее предотвращению и борьбе с ней. Знание особенностей детерминант конкретного вида преступности позволяет понять, какие факторы способствуют совершению преступлений, спрогнозировать ее тенденции развития, своевременно разработать меры для их устранения или минимизации путем корректирования уголовной политики. Кроме того, установление причин преступности помогает определить наиболее эффективные методы противодействия деяниям, запрещенным уголовным законом, и меры наказания.

Рассматривая причинный комплекс преступности, сопряженной с самодискредитацией ОВД, мы установили, что ряд факторов, характерных внешней преступной диффамации ОВД, равно детерминируют и самодискредитацию

полицейских. При этом исследуемый вид преступности имеет ряд специфических особенностей детерминации преступного поведения.

Основное исследование. Доктриной криминологии разработано множество подходов к изучению причин преступности. Проанализировав их, мы сочли, что наиболее оптимальной концепцией в данном случае видится социально-психологическая, рассматривающая преступность как следствие деформаций общественного сознания, порождаемых под воздействием социальных деформаций в обществе, то есть причины преступности – деформации общественной психики в различных сферах, на различных уровнях; наряду с ними существует комплекс социальных негативных явлений, способствующих совершению преступлений – объективно существующих условий социальной жизни, облегчающих совершение преступления, способствующих этому.

Изучив значительный массив исследовательской литературы, посвященный описанию влияния психологического состояния личности на ее преступное поведение, в том числе личности преступника – сотрудника ОВД, мы приходим к интересному выводу. Социально-психологическая причина, на наш взгляд, раскрывает тесную взаимосвязь с проблемами и экономического характера, и организационного, и духовно-нравственного, в своей совокупности составляющие причинный комплекс исследуемого вида преступности.

Наиболее общими негативными социальными предпосылками противоправного поведения полицейских, дискредитирующего ОВД, являются:

– пропаганда в СМИ, киноиндустрии, художественной литературе, социальных сетях культа власти, денег, наживы, роскоши, богатства, гедонистических взглядов, формирование у общества установки необходимости стремиться к непомерному богатству любыми средствами, «брать от жизни все»;

– падение значимости, девальвация идеалов честного и бескорыстного служения Родине, народу и закону;

– наличие у недобросовестных «стражей порядка» мнимого чувства безнаказанности, сформированного под влиянием правил «не выносить сор из избы», попытка самооправдания своего преступного поведения;

– существование негативных социальных традиций в обществе (благодарность за выполненную работу в виде взяток, злоупотребление властными полномочиями, протекционизм, nepотизм в государственных структурах);

– пассивное, апатичное и терпимое отношение общества к нарушениям закона, правовому нигилизму;

– сравнительно невысокий авторитет полиции в системе правоохранительных органов и в целом органов государственной власти, неуважительное

отношение граждан к силовому блоку, осознание этого явления сотрудниками ОВД.

Не умаляя их значимости, согласимся со взглядом М. В. Куценко, описывающего психологические причины коррупционного поведения сотрудников полиции: нравственно-психологические свойства личности сотрудника ОВД, допустившего коррупционное поведение – основной фактор, детерминирующий коррупцию в ОВД. Иные же детерминанты – экономические, социальные, политические, правовые, организационно-управленческие являются вторичными и ситуативными [1, с. 38]. Схожую точку зрения занимает В. Е. Петров: противоправное поведение демонстрирует не просто сотрудник ОВД, а личность с присущими ей индивидуально-психологическими особенностями, отношением к содеянному, волевой регуляцией и осознанием поведения, нравственно-ценностными ориентирами жизнедеятельности [2, с. 118–119].

Таким образом, считаем доминирующей причиной преступности, сопряженной с самодискредитацией ОВД, *социально-психологическую*. Известно, что она обусловлена двумя группами факторов негативного воздействия:

- внешние условия, среда, пагубно воздействующая на личность потенциального нарушителя;
- их субъективные психологические особенности [3, с. 48–49].

Согласимся с мнением В. Е. Петрова, отметившего, что в современной России социальные предпосылки противоправного поведения сотрудников ОВД доминируют над личностными. Автор объясняет: социальные предпосылки представляют собой внешние психологические условия, провоцирующие, допускающие, одобряющие преступное поведение либо индифферентные к нему.

Условия труда сотрудников системы ОВД имеют специфические черты, неизбежно влияющие на их личность и восприятие окружающего мира:

- особые критерии оценки показателей результативности профессиональной деятельности («палочная система»);
- сравнительно невысокая оплата труда, неразрывно связанного с рисками для жизни и здоровья, психологическим давлением, переработками и стрессом;
- проблемы с материально-техническим обеспечением трудовой деятельности, бытовая неустроенность;
- ежедневное взаимодействие с асоциальными, в том числе криминальными элементами, восприятие их субкультуры и привыкание к ней, развитие профессиональной деформации;

– попытки воспрепятствования законной деятельности по борьбе с преступностью;

– особый правовой статус, предполагающий наличие особых полномочий, присущих представителю власти, позволяющих определенным образом подчинять своей воле людей, не находящихся у сотрудника в служебной зависимости;

– наличие конфликтов в коллективах из-за неравного распределения нагрузки, «палочной системы», хронической усталости, проблем в семье и др.

– постоянная психологическая напряженность, частые нервно-психические перегрузки, в конечном итоге приводящие к эмоциональной неустойчивости, фрустрированности, профессиональному выгоранию и деформации.

Отношение самих сотрудников полиции к подобным условиям труда наглядно прослеживается при изучении результатов проведенного нами опроса. Так, например, на вопрос «Какие из перечисленных проблем наиболее актуальны для полицейского?», сконструированным по принципу множественного выбора, доли ответов распределились следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Результаты опроса сотрудников ОВД на предмет выявления наиболее актуальных проблем в их профессиональной деятельности

№ п/п	Какие из перечисленных проблем наиболее актуальны для полицейского?	Доля респондентов, подтвердивших актуальность проблемы для полицейского, %
1	Низкая заработная плата	79
2	Высокая загруженность на работе	56
3	Большой объем «бумажной» работы, бюрократия	55
4	Неуважительное отношение со стороны граждан	52
5	Постоянные служебные проверки	40
6	Недостаточный уровень социальных гарантий	38
7	Отсутствие свободного времени, отпусков	38
8	Неадекватное начальство	30
9	Коррупция	23
10	Отсутствие перспектив в продвижении по службе	22
11	Угроза жизни и здоровью при исполнении служебных обязанностей	18
12	Наличие в коллективе сотрудников, получивших место «по блату»	15
13	Интриги на работе	15

14	Проблемы в семье из-за работы	12
15	Неважные отношения с коллегами, негативный психологический климат в коллективе	11
16	Неуверенность в своем будущем	10
17	Проблемы со здоровьем	9

Наибольший дискомфорт, волнение и беспокойство полицейских вызывает вопрос недостаточного материального обеспечения (79 % опрошенных), несоответствия с объемом выполняемой работы переработками (56 %), бюрократия (55 %), неуважительное отношение граждан (52 %), служебные проверки (40 %), недостаточность социальных гарантий (38 %) и времени для отдыха (38 %).

Конфликтные отношения в служебных коллективах, вызванные неравным распределением нагрузки, нежеланием идти на компромиссы и оказывать взаимную помощь, нередко являются одним из необходимых условий для принятия решения о совершении преступлений. Результаты опроса показывают, что 30 % опрошенных определили в качестве серьезной проблемы «неадекватное начальство», 15 % – наличие в коллективе сотрудников, получивших место «по благу», столько же респондентов (15 %) заявили о пагубном влиянии на их трудовую активность интриг на работе и 11 % напрямую охарактеризовали свои отношения с коллегами как неважные и подтвердили существование негативного психологического климата в подразделении. С одной стороны, сотрудник не чувствует ответственности перед своими коллегами, не отождествляет себя с командой, не опасается навредить коллективу; с другой – сослуживцы не пресекают вовремя делинквентное поведение коллеги, не удерживают его от совершения противоправных поступков.

Кроме того, стоит подчеркнуть еще один важный момент: случается, что ведомственные интересы, состоящие в высоком проценте раскрываемости преступлений, снижении количества совершаемых преступлений, толкают сотрудников ОВД на совершение противоправных действий, например: укрывательство преступлений, необоснованное уголовное преследование, фальсификации, пытки, чрезмерное и неоправданное использование должностных полномочий с их явным превышением. Так, например, Ю*, являвшийся оперативным дежурным, «...получив отказ К*, задержанного за совершение административного правонарушения, поставит подпись об ознакомлении с процессуальными документами, желая исполнить свои должностные обязанности с превышением должностных полномочий и с применением насилия в отношении гражданина, из ложно понятых интересов службы нанес К* не менее двух ударов рукой

в область головы, высказывая при этом последнему требования подписать документы. Повторно получив отказ, Ю* схватил К* за верхнюю одежду, волоком затащил его в помещение туалета, где К* потерял равновесие и упал, наступил ногой в обуви на левую сторону лица, а также на правое плечо последнего, нанес руками и ногами в обуви не менее двух ударов в область головы и не менее двух ударов в область грудной клетки и правой ноги лежащему на полу в помещении туалета К*, высказывая при этом последнему требования подписать указанные выше документы...» [4].

Отдельные категории сотрудников руководствуются не карьеристскими побуждениями и действуют не во исполнение ложно понятых интересов службы – они опасаются потенциальных негативных последствий, могущих наступить в связи с их отказом исполнять заведомо для них незаконные приказы и указания своих руководителей. Отсутствие фактически работающих юридических гарантий защиты от таких последствий нередко и заставляет сотрудников преступать закон, действуя при этом против своей воли [3, с. 43].

Немаловажную роль в становлении личности «оборотня в погонах» играет осознание им своего социального статуса, обладания властью, потенциально могущей быть использованной вопреки интересам службы, в личных, в том числе корыстных целях. С психологической точки зрения сотрудник, постоянно претерпевающий тяготы и лишения службы, может прийти к позиции, что, превышая свои служебные полномочия или злоупотребляя ими, он действует правомерно, таким способом возмещая «упущенную выгоду», испытанный стресс, дискомфорт, несправедливую оплату труда.

Беспрестанное психологическое перенапряжение, стрессы, связанные с угрозой жизни и здоровья, бытовое неустройство, сопряженное с финансовыми затруднениями, отсутствие достаточного времени отдыха и ощущение противостояния серьезным угрозам в сумме доводят отдельных сотрудников до такого психологического состояния, в котором они решаются преступить закон.

Криминальная субкультура и сосредоточение маргинального контингента откладывают сильнейший отпечаток на правосознании и мировоззрении сотрудников полиции: ежедневно находясь в среде безнравственных, аморальных, деформированных людей и наблюдая за их образом жизни и мышления, они неосознанно перенимают поведенческие установки, жаргон, взгляды на отдельные сферы жизни.

По своей сущности условия труда и быта сотрудника ОВД, характер выполняемой работы детерминируют трансформацию его психики, мировоззрения, образа жизни, и нередко становятся причинами профессиональной

деформации, являющейся предпосылкой преступного компрометирующего поведения.

Личностные предпосылки преступной самодискредитации ОВД представляют собой совокупность своеобразных индивидуальных психологических свойств личности сотрудника, особенностей его психики, ее деформаций и дефектов, темперамента, характера и его акцентуаций. Влияние оказывают и врожденные особенности личности, и приобретенные в процессе социализации, работы в специфической сфере.

Социально-психологический фактор, обуславливающий преступное компрометирующее ОВД поведение полицейских, тесно взаимосвязан с экономическими причинами и условиями совершения преступлений:

- экономические кризисы, сильная инфляция, девальвация российской валюты, дефицит бюджета;
- недостаточное финансирование ОВД;
- сравнительно невысокие заработные платы полицейских на фоне относительно «скудного» пакета социальных гарантий (отсутствие аналогов «военной ипотеки», льготного проезда на общественном транспорте и т. п.);
- резкое социально-экономическое расслоение населения, проявляющееся в существовании прослойки со «сверхдоходами», выделяющейся среди среднего класса и граждан, находящихся вблизи или за чертой бедности;
- фактическое отсутствие должного государственного контроля за теневым капиталом, коррупция;
- отсутствие экономических стимулов повышения качества и эффективности деятельности сотрудников ОВД.

Заключительной фундаментальной детерминантой преступности, сопряженной с самодискредитацией ОВД, на наш взгляд, являются организационные проблемы, обусловленные несовершенством кадровой политики, управления, воспитательной работы, недоработкой подразделений собственной безопасности, морально-психологического обеспечения, правовых отделов, отделов информации и общественных связей.

Выводы. Социально-психологическая причина является доминирующим фактором преступности сотрудников ОВД, подрывающей авторитет ведомства. Она обусловлена как внешними факторами негативного воздействия (особые условия труда, специфика профессии), так и субъективными психологическими особенностями преступников. Она же порождает, взаимообуславливает и развивает, актуализирует экономические и организационные факторы исследуемого вида преступности.

Примечания

1. *Куценко М. В.* Причины и условия совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 307–310.

2. *Петров В. Е.* Психология детерминации коррупционно опасного поведения сотрудников органов внутренних дел // Личность преступника: теоретические и практические проблемы: материалы межведомственного круглого стола (Москва, 19 октября 2011 г.). Ч. 2 / под ред. д-ра юрид. наук, доцента Э. А. Васильева. Москва, 2012. С. 118–123.

3. *Мирнова Л. И.* Превенция делинквентного поведения сотрудников органов внутренних дел: теоретико-прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.

4. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 24 января 2020 г. по делу № 128/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zT98AD1Uk3dx/> (дата обращения: 14.09.2023).

УДК 343.85

Сысоева Анастасия Сергеевна,

адъюнкт адъюнктуры,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: sysoewa.nastia@yandex.ru

Основные направления предупреждения преступности осужденных женщин в современной России

Аннотация: в статье рассматриваются направления профилактического воздействия на осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Профилактика преступности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, – составная часть предупреждения женской преступности. Автором предпринимается попытка построения системы профилактических мероприятий женской преступности в части профилактики преступности осужденных женщин. В качестве вывода обосновывается высокая социальная роль профилактических мероприятий, а также особое внимание уделяется институту пробации как перспективному направлению совершенствования системы профилактики.

Ключевые слова: женская преступность; предупреждение; лишение свободы; исправительная колония; пробация.

Введение. Комплексное исследование женской преступности, проводимое автором, не может не включать в себя практико-ориентированные направления совершенствования законодательства с целью снижения качественных и количественных показателей женской преступности. Одним из наиболее перспективных направлений является профилактическая деятельность, направленная на недопущение совершения преступлений женщинами. В случае когда женщина уже совершила преступление, осуждена и отбывает наказание в виде лишения свободы, профилактическая деятельность не прекращается. Напротив, осужденные женщины подвергаются целому комплексу исправительных мероприятий воспитательного, образовательного, трудового характера.

В рамках статьи автором предпринимается попытка построения системы профилактических мероприятий женской преступности. Особое внимание уделено осужденным женщинам, отбывающим наказание в виде лишения свободы,

поскольку они несут в себе наибольшую потенциальную опасность повторной и рецидивной преступности. Таким образом, предлагаемая система предупредительных мер направлена на женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Основное исследование. В криминологии вопросам предупреждения преступности в разное время посвятили свои труды такие ученые, как А. Э. Жалинский, К. Е. Игошев, В. В. Лунеев, Г. М. Миньковский, А. Г. Сахаров, В. С. Устинов, А. М. Яковлев и многие другие. Предупреждение преступности является предметом самостоятельных исследований и широких дискуссий и сегодня. Одним из предметов для научного обсуждения выступает соотношение базовых понятий: «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «противодействие» и т. д. Признавая неоценимый вклад различных исследователей, не будем углубляться в полемику относительно терминологических разногласий. Согласимся с авторским коллективом во главе с Н. Ф. Кузнецовой и В. В. Лунеевым и будем использовать термины «предупреждение» и «профилактика» как синонимичные [1, с. 185].

Под *профилактикой правонарушений* понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [2].

Предупреждение преступности – совокупность взаимосвязанных мер, осуществляемых государственными органами, общественными организациями и отдельными гражданами, направленных на предотвращение преступлений и минимизацию причин и условий, способствовавших совершению преступлений [3, с. 335–336]. Авторы другого учебника под *предупреждением преступности* понимают деятельность государственных органов и иных организаций, направленную на стабилизацию преступности на социально терпимом уровне посредством устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений [4, с. 116].

Предупреждение женской преступности, по справедливому замечанию В. В. Лунеева, представляет собой важную и перспективную часть профилактической деятельности государства. Грамотная организация профилактической работы с женщинами позволит укрепить законность и правопорядок, оздоровить моральный климат общества, улучшить воспитательный процесс несовершеннолетних [5, с. 794, 798]. Профилактика преступности женщин, отбываю-

щих наказание в виде лишения свободы, – составная часть предупреждения женской преступности.

Классификация профилактических мер может проводиться по различным основаниям. В рамках настоящей статьи примем за основу классификацию в зависимости от характера и масштаба предупредительного воздействия: общесоциальные, специальные и индивидуальные меры [6, с. 138].

Общесоциальная профилактика женской преступности состоит в комплексе государственных мер, направленных на качественное улучшение жизни женщин в обществе. В частности, в нашей стране действует национальный проект «Демография», направленный на поддержку семей с детьми, содействие занятости, пропаганду здорового образа жизни [7]. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. [8] провозглашает стремление к обеспечению равных прав и возможностей вне зависимости от пола, обеспечению экономической и политической активности женщин, самореализацию во всех сторонах общественной жизни. Государство стремится оказать помощь, содействие и поддержку женщинам для предупреждения возможного противоправного поведения. Безусловно, наиболее приоритетными общесоциальными мерами является поддержка семьи, материнства и детства, увеличение социальных и экономических возможностей женщин, пропаганда здорового образа жизни и отказа от вредных привычек.

Вместе с тем, В. В. Лунеев справедливо замечает, что позитивное воздействие общесоциальных мер практически незаметно: «Они требуют долгосрочных стратегий минимизации социальной несправедливости... но вряд ли демократическая власть это осилит» [3, с. 342]. В силу этого наибольшее значение приобретают меры специальной профилактики, которые рассмотрим в отношении женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы:

– экономические меры состоят в привлечении осужденных женщин к труду и соответствующей его оплате. Трудовая деятельность позволяет женщине не только реализовать себя в период отбывания наказания, но и освоить определенную профессию, которую она может продолжать осуществлять после освобождения;

– социальные меры состоят в реализации социальных прав осужденных женщин: обязательное государственное социальное страхование, пособие по беременности и родам, государственное пенсионное обеспечение. При освобождении из мест лишения свободы государство обеспечивает социальную помощь в целях недопущения возвращения к преступной деятельности. В частности, внедренный в российскую правовую систему институт пробации призван

обеспечить ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию освободившихся лиц;

– педагогические меры состоят в воспитательном воздействии на осужденных женщин. В период отбывания наказания в виде лишения свободы осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных женщин. Комплекс воспитательных мероприятий направлен на исправление осужденных. В отношении осужденных могут применяться меры поощрения, стимулирующие добросовестное выполнение обязанностей, и меры взыскания, направленные на недопущение нарушений установленного порядка;

– организационные меры состоят в поэтапном улучшении условий отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении женщин. Совершенствование материально-технического обеспечения, внедрение современных технологий в деятельность исправительных колоний, доступ осужденных к правовой и справочной информации – все это должно способствовать повышению эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы по исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений;

– правовые меры состоят в совершенствовании уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Принятые в 2022 г. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений наглядно демонстрируют процесс гуманизации отбывания наказания в виде лишения свободы;

– духовно-нравственные меры профилактики в отношении осужденных женщин состоят в формировании нравственных ориентиров и идеалов, укреплении семейных ценностей, патриотизма. Большое значение имеет оказание психологической помощи женщинам, содействие в установлении и поддержании положительных контактов с родственниками, друзьями и близкими. Н. В. Сарычева подчеркивает, что система ФСИН России нуждается в клинических психологах, которые бы не только диагностировали заболевание, но и провели соответствующую коррекционную работу [9, с. 351].

Поэтапное внедрение информационных технологий в деятельность исправительных учреждений и доступ осужденных к ним позволяет спрогнозировать дальнейшее эволюционное развитие по данному направлению. Развитие системы видеосвязи позволит осужденным поддерживать более тесные контакты с семьей, что положительно скажется на процессе ресоциализации;

– медицинские меры связаны с широким распространением заболеваемости в женских исправительных колониях. Кроме того, наличие малолетних детей в домах ребенка при исправительном учреждении также способствует повышению внимания к санитарно-эпидемиологическому состоянию учреждений.

Своевременные профилактические меры, расширение круга узких специалистов, регулярные осмотры направлены на сохранение здоровья женщин;

– участие общественности в профилактических мероприятиях. Данное направление предлагается рядом ученых, в их числе С. М. Алижанова [10, с. 195], К. Е. Игошев [11, с. 88–96], А. А. Кирьятский [12, с. 311–320]. Стоит согласиться с авторами в том, что общественные организации могут способствовать ресоциализации женщин после освобождения. Вместе с тем, финансирование таких организаций или привлечение их на добровольной основе вызывает множество сопутствующих проблем. Меры индивидуальной профилактики состоят в применении указанных специальных профилактических мер применительно к конкретному лицу с учетом индивидуальных особенностей.

Безусловно, перечень мер специальной профилактики может быть расширен. Для наиболее полного и комплексного регулирования вопросов профилактики женской преступности считаем целесообразным на государственном уровне принять *Концепцию развития системы профилактики женской преступности*. Целесообразность принятия такой программы обоснуем следующими аргументами:

1. Федеральное законодательство указывает на необходимость принятия комплексных целевых программ по профилактике правонарушений. Как отмечается в базовом федеральном законе в сфере профилактики, разработка программ в сфере профилактики правонарушений является одной из форм реализации основных направлений профилактической работы (п. 3 ч. 2 ст. 6 ФЗ № 182). Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [13] относит к задачам по обеспечению общественной безопасности принятие и сопровождение программ по профилактике правонарушений (подп. «в» п. 26).

2. На федеральном уровне не принято единой программы, направленной на профилактику женской преступности. Вместе с тем такая программа существует, например, в отношении несовершеннолетних [14]. По нашему мнению, преступность женщин имеет свою специфику, обуславливающую специальные меры профилактики.

3. В научных кругах идея создания соответствующей концепции озвучивалась, например, в работах К. Е. Богдановой [15, с. 26], В. Н. Климкина [16, с. 129], В. Д. Малкова [17, с. 184]. Согласимся с авторами в целесообразности принятия такой программы.

Выводы. Подводя итог вышесказанному, отметим, что профилактические мероприятия играют значительную роль по недопущению совершения преступлений. Предупредительные мероприятия, направленные на недопущение

женской преступности, включают в себя общесоциальные, специальные и индивидуальные меры. Предупреждение преступности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеет свою специфику, определяемую изоляцией женщины от общества, узким кругом субъектов профилактического воздействия, укоренившимися противоправными установками осужденных женщин. Для преодоления такого положения необходим комплексный подход на всех уровнях воздействия. Укрепление экономического и социального положения женщины в обществе является первым шагом на пути профилактического воздействия. Особое внимание стоит уделить институту пробации, внедренному в российскую правовую систему. Оценка эффективности мероприятий, направленных на ресоциализацию и социальную адаптацию, на раннем этапе реализации программы пробации позволит выявить возможные пробелы и недостатки программы, скорректировать их и усовершенствовать новый институт.

Примечания

1. Криминология: учебник / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2004.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ч. I, ст. 3851.
3. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 томах. Т. 1. Общая часть: в 3 книгах. Кн. 3: учебник. Москва, 2023.
4. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. Санкт-Петербург, 2013.
5. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 томах. Т. 2. Особенная часть: учебник. Москва, 2011.
6. Антонян Ю. М. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 2023.
7. Паспорт Национального проекта «Демография»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2023).
8. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.: распоряжение Правительства Российской Федерации

от 29 декабря 2022 г. № 4356-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1. Ч. III, ст. 477.

9. *Сарычева Н. В.* Проблемы ресоциализации и адаптации женщин, осужденных к лишению свободы // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 3. С. 350–351.

10. *Алижанова С. М.* Социальный контроль за женщинами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 193–199.

11. *Игошев К. Е.* Профилактика преступлений: теоретический и практический аспекты // Советское государство и право. 1977. № 6. С. 88–96.

12. *Кирьятский А. А.* О некоторых причинах повторной преступности среди молодежи. Киев, 1965. С. 311–320.

13. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2023).

14. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 14, ст. 2088.

15. *Богданова К. Е.* Женская преступность и ее предупреждение в России // Молодой ученый. 2021. № 33 (375). С. 24–28.

16. *Климкин В. Н.* Предупреждение женской преступности в Российской Федерации на современном этапе: актуальные проблемы и перспективные направления // Вестник российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 2. С. 126–132.

17. Криминология: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. Д. Малкова. 2-е изд. Москва, 2006.

РАЗДЕЛ III УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.255.5

Иваньшина Анастасия Эдуардовна,
преподаватель кафедры уголовного процесса,
Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород,
ул. Анкудиновское шоссе, д. 3).
E-mail: 19nastja94@mail.ru

Отражение пытки как негативного средства стимулирования обвиняемого к признанию своей вины в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации

Аннотация: в течение многих веков пытка являлась основным средством стимулирования обвиняемого к признанию своей вины. На всем протяжении развития законодательства было издано множество нормативных актов, в каждом из которых пытке отводилось свое место. Современный закон не исключение. Учитывая существование негативного стимулирования в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, нам интересно рассмотреть, какое место отводится пытке в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации, особенно ввиду ее криминализации, произошедшей в 2022 г.

Ключевые слова: пытка; средство стимулирования; негативное средство стимулирования; криминализация.

Введение. Пытка – негативное явление, уходящее корнями в историю инквизиционного процесса. Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова данное явление толкуется исключительно в негативном ключе: «физическое насилие, истязание при допросе» или «нравственное мучение, терзание» [1].

Зародившись много веков назад, пытка не потеряла высокую актуальность и эффективность в качестве средства стимулирования обвиняемого к признанию своей вины. Еще в период правления Ивана IV пыточная система получила особое развитие. Это время характеризуется процветанием жестоких методов получения признания, которые добывались с активным использовани-

ем пытки. Такого признания было достаточно для вынесения обвинительного приговора без обязательного наличия иных доказательств [2, с. 24].

В дальнейшем пытка как отрицательное средство стимулирования семимильными шагами шла к моменту введения Соборного Уложения и стала основным средством, применяемым при допросе обвиняемого. Неизвестно, сколько бы длился этот мрачный в истории уголовного процесса период, если бы не Указ Александра I, которым 27 сентября 1801 г. была зафиксирована официальная отмена пытки и ликвидирована из средств уголовно-процессуального стимулирования.

Современное уголовное судопроизводство несказанно гуманнее предыдущего: соблюдение прав и свобод человека и гражданина ставится в качестве одного из приоритетных направлений и довольно надежно охраняется. Однако пытка, к глубочайшему сожалению, до сих пор имеет место.

Ранее в своих работах автор обращался к практическим примерам применения пыток, их негативному влиянию на уголовный процесс, а также мерам по их искоренению. В данный момент нам интересен вопрос о том, какое внимание уделил законодатель пытке и какое место выделил ей в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ).

Основное исследование. Долгое время УК РФ содержал определение пытки, закрепленное в примечании к ст. 117, под которой понимались «...физические и нравственные страдания, целью которых являлось понуждение к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях» [3, с. 80].

Во многих статьях также встречались схожие понятия: «насилие», «насильственные действия», «издевательство» и т. д. В 2022 году законодатель внес уникальные изменения, касающиеся пытки. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [4] законодатель:

- 1) криминализировал пытку в рамках ст. 4, 5, 286 УК РФ, ч. 3 и 4 ст. 302 УК РФ;
- 2) расширил определение пытки;
- 3) переместил дефиницию «пытки» из примечания к ст. 117 в примечание 1 к ст. 286 УК РФ.

В настоящий момент с учетом всех изменений примечание 1 к ст. 286 УК РФ раскрывает пытку как «любое действие (бездействие), которым какому-

либо лицу умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» [5].

Как можно заметить, расширился перечень деяний, которые трактуются как пытка. Помимо этого видоизменилась и цель таких действий. Ранее применение пытки имело следующие цели: принуждения лица к даче показаний, совершению иных действий, наказания такого лица и т. д. Сейчас же целями пытки согласно нормам уголовного закона являются:

- получение от лица определенных сведений или признания;
- наказание такого лица;
- запугивание и принуждение к совершению определенных действий.

Во втором примечании к указанной статье раскрывается момент, связанный с правомерными действиями должностных лиц, которыми они причинили физические или нравственные страдания. Такие действия не будут подпадать под определение пытки.

В уголовный закон также были внесены новые части, предусматривающие более строгую ответственность:

- за превышение должностных полномочий, совершенное с применением пытки (ч. 4 ст. 286 УК РФ);
- принуждение к даче показаний, совершенное с применением пытки (ч. 3 ст. 302 УК РФ) [5].

Ввиду того, что такое детальное закрепление пытки произошло лишь в 2022 г., в этот год не было вынесено ни одного приговора по данным частям. Однако в том же 2022 г. произошел случай применения тока к задержанному А. Ш. В отношении сотрудника А. Г., явно превысившего служебные полномочия, было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия). Сторона защиты потребовала переквалификации совершенного деяния на ч. 4 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением пытки). Суд апелляционной инстанции вернул дело прокурору, что повышает вероятность изменения наказания Г. с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 4 ст. 286 УК РФ [6].

Как мы видим, законодатель уделяет особое внимание пытке не просто так. По мнению автора, ее криминализации способствовало наличие в деятельности правоохранительных органов пусть и редких, но случаев применения

насилия к задерживаемым, подозреваемым, обвиняемым в совершении преступления. Законодатель пытается максимально свести к минимуму такое негативное явление путем ужесточения наказания.

Помимо этого, уголовный закон не только криминализировал пытку, но также и раскрыл ее суть в довольно содержательном определении. Таким образом, пытка, встречающаяся в нормах УК РФ, заняла определенную нишу. Возникает логичный вопрос: как быть с уголовно-процессуальным законом?

В УПК РФ лишь одна статья затрагивает понятие «пытки»: ч. 2 ст. 9 УПК РФ. Согласно этой норме пытка не может быть применена ни к одному из участников уголовного судопроизводства, также как и насилие, другое жестокое обращение [7]. Во всем УПК РФ только эта норма определяет место пытки в современном уголовном процессе и приписывает этому феномену исключительно негативный уклон. Это неудивительно, так как «...она отпугивает людей и априори формирует к себе негативное отношение не только обывателей, но и исследователей. И если историки еще находят в себе мужество беспристрастно исследовать пытку, то представители юридического сообщества считают ее недостойной научного внимания. Вместе с тем, пытка нуждается в тщательном и объективном рассмотрении с позиций уголовного судопроизводства, поскольку в не такой далекой исторической ретроспективе она была существенным элементом уголовно процессуальной формы, теснейшим образом связанным с процедурой формирования признательных показаний обвиняемого. Понимание формального аспекта пытки может способствовать пониманию ключевых моментов методологии и идеологии стимулирования обвиняемого к даче признательных показаний и в современных условиях» [8, с. 299].

По мнению автора, следовало бы уделить больше внимания этому феномену по нескольким причинам.

Во-первых, пытка – это исторический феномен, который на протяжении многих веков присутствует в уголовном процессе. Несмотря на попытки ее искоренения, она все же крепко зацепилась в нашей системе. Возможно, ее криминализация нормами УК РФ позволит свести к историческому минимуму случаи применения пытки, а закрепление дефиниции в обоих кодексах позволит более полно раскрыть это понятие и отразить решительность действий законодателя.

Во-вторых, в нормах уголовно-процессуального закона пытка все же встречается, как и понятия «насилие», «жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение» и так далее. Это приводит к путанице и подмене данных понятий. Закрепление дефиниции «пытки» позволило бы устранить эту проблему.

В-третьих, УПК РФ тесно связан с УК РФ своими нормами. В последнем введено понятие «пытка», которое, следуя норме закона, относится лишь к «настоящему кодексу», то есть к УК РФ. УПК РФ никакого отношения к этой дефиниции не имеет, хотя по тексту закона она встречается. Возникает вопрос: при толковании ч. 2 ст. 9 УПК РФ что следует понимать под пыткой? Ст. 5 УПК РФ ответа не дает. А как же вновь введенное примечание 1 к ст. 286 УК РФ? Можем ли мы использовать это понятие? Следуя нормам закона – нет.

По мнению автора, имеет смысл внести определение «пытка» в ст. 5 УПК РФ по аналогии с действующим определением, существующим в УК РФ. Для этого ст. 5 УПК РФ необходимо дополнить определением «пытка», содержание которого взять из примечания 1 к ст. 286 УК РФ.

Выводы. Таким образом, мы смело можем говорить о том, что пытка – это редкое, но встречающееся явление в практической деятельности правоохранительных органов. Законодатель всячески пытается устранить этот феномен, ужесточив нормы за превышение должностных полномочий и принуждение к даче показаний. Представляется возможным максимальное снижение случаев применения пытки в случае закрепления положений о ней в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

УК РФ в вопросе отражения пытки в своих нормах преуспел чуть больше. УПК РФ ограничился упоминанием пытки лишь в одной статье. Внесение изменений в УПК РФ позволит определить суть пытки в рамках уголовно-процессуального закона, раскрыть ее содержание, разграничить ее со смежными понятиями (например, «насилием» и т. д.). Это, в свою очередь, внесет определенный вклад в развитие уголовно-процессуальной науки, ведь не стоит забывать, что пытка – неоправданное зло, о котором не стоит умалчивать и игнорировать. По нашему мнению, необходимо пойти по другому пути: принять его и отразить в нормах уголовно-процессуального закона.

Примечания

1. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 27.07.2023).

2. Петрухин И. Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 24–26.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29, ч. 3, ст. 5274.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

6. В Нижегородской области в суд вызвали скорую помощь мужчине. Он рассказал на заседании, что был избит в отделе полиции. URL: <https://pytkam.net/v-nizhegorodskoj-oblasti-v-sud-vyzvali-skoruyu-pomoshh-muzhchine-on-rasskazal-na-zasedanii-chto-byt-izbit-v-otdele-policzii/> (дата обращения: 27.07.2023).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

8. *Иваньшина А. Э.* Пытка как средство стимулирования обвиняемого к даче признательных показаний: ретроспективный анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 299–303.

УДК 343.14

Смолин Алексей Владимирович,

старший преподаватель кафедры криминалистики,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород,
ул. Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: avsmolin1@gmail.com

Обвинительное заключение – квинтэссенция системы доказательств

Аннотация: принятие законного, обоснованного и непротиворечивого решения по уголовному делу является целью деятельности по выявлению и расследованию преступлений. В этом случае уголовно-процессуальные доказательства воспринимаются в первую очередь как аргументы для субъекта принятия такого решения. Аргумент в единственном числе – это довод, которой можно оспорить. Совокупность доводов – это уже система. В уголовном деле такой системой доводов (доказательств-аргументов) выступает обвинительное заключение. При этом оно должно содержать не только краткое содержание собранных доказательств, но и их анализ, что и будет придавать ему доказательственное значение.

Ключевые слова: доказательство; доказывание; обвинительное заключение; уголовно-процессуальное решение; система доказательств.

Введение. В современном уголовном процессе нередко ставится вопрос о целесообразности составления обвинительного заключения. Некоторые представители ученого сообщества предлагали даже переименовать обвинительное заключение в «Заключительный акт», утверждая, что само наименование «обвинительное» толкает следователя к обвинению и противоречит принципу состязательности и равноправия сторон [1, с. 2–3].

Нередки критические замечания и со стороны практических сотрудников, в том числе и представителей адвокатского сообщества. Так, по мнению С. А. Соловьева, обвинительное заключение «утяжеляет» материалы уголовного дела, при этом упрощая познавательную деятельность государственного обвинителя, защитника и суда. В подтверждение своей позиции он ссылается на то, что обвинительное заключение в суде не исследуется и на него недопустимо ссылаться, обвинитель привязан исключительно к предъявленному обвиняемому обвинению, содержащемся в привлечении в качестве обвиняемого.

Для защитника обвинительное заключение бесполезно, поскольку преступление и все обстоятельства, подлежащие доказыванию, содержатся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, где также указана уголовно-правовая квалификация деяния, а сформировать представление о доказательствах сторона защиты имеет возможность при ознакомлении с материалами уголовного дела. Потерпевшей стороне обвинительное заключение не требуется в принципе, поскольку в большинстве случаев о существовании обвинительного заключения потерпевший даже не знает [2].

Возникает вопрос: нужно ли обвинительное заключение в уголовном деле, или никакой самостоятельной функции оно не выполняет и целесообразнее от него отказаться? Для решения данной проблемы необходимо определиться с сущностью обвинительного заключения как итогового акта предварительного следствия и проанализировать его роль в уголовном деле.

Основное исследование. Для начала необходимо уяснить сущность обвинительного заключения. М. С. Строгович определил его, как «...процессуальный акт, завершающий предварительное следствие и формулирующий его итоги, на основании которых обвиняемый подлежит преданию суду» [3, с. 157]. Данное определение было принято научным сообществом, и многие авторы лишь вносили в него небольшие коррективы, например, было предложено сделать упор на необходимость отражения в нем истины по делу [4, с. 10]. Позднее предпринимались и другие попытки сформулировать определение обвинительного заключения, но его основная сущность оставалась неизменной: обвинительное заключение – это итоговый акт, который содержит итоги проведенного предварительного расследования, на основании которых субъекты доказывания пришли к выводу о причастности конкретного лица к совершению конкретного преступления.

Значение обвинительного заключения также может быть рассмотрено с различных ракурсов.

В уголовно-процессуальной науке различают общественно-политическое (политическое), процессуально-правовое (юридическое, правовое), технико-процессуальное (техническое) значения обвинительного заключения. С. П. Ефимичев выделял также воспитательное значение [5, с. 213].

Общественно-политическое значение обвинительного заключения состоит в том, что оно является официальным документом уполномоченного должностного лица (государственного органа), выражающего мнение последнего о противоправности деяния лица, придаваемого суду. Будучи публично оглашенным,

обвинительное заключение представляет собой оценку обвиняемого. Борьба государства с преступностью выражается в обвинительном заключении.

Процессуально-правовое (юридическое, правовое) значение обвинительного заключения состоит в том, что, являясь средством контроля за качеством расследования, оно содержит оценку относимости, допустимости и достоверности доказательств, формулирующую его результат, определяет пределы судебного разбирательства. При формировании обвинительного заключения следователем более вдумчиво изучается и анализируется доказательственная база по уголовному делу. Выявленные упущения, ошибки и противоречия, не обнаруженные при окончании расследования как самим следователем, так потерпевшим, обвиняемым и его защитником, при ознакомлении с материалами уголовного дела должны быть устранены в установленном законом порядке. Само собой обвинительное заключение является основанием для принятия решений прокурором и судом. Прокурор принимает или нет решение о направлении уголовного дела в суд, утверждая обвинительное заключение. Судья, в свою очередь, в рамках обвинительного заключения решает вопрос о предании обвиняемого суду.

Кроме того, как отметил Н. А. Якубович, «...своевременное вручение обвинительного заключения обвиняемому, приведение в нем доказательств обвинения и доводов защиты, является процессуальной гарантией права на защиту. Указание в обвинительном заключении сведений о гражданском иске и мерах по его обеспечению, данных потерпевшей стороны (потерпевшего, гражданского истца и их представителей) также гарантирует защиту законных интересов последних» [6, с. 63–65].

Воспитательное значение обвинительного заключения, по мнению С. В. Ефимичева, «...сводится к: формированию ответственного, уважительного отношения следователя к объективному указанию обстоятельств в обвинительном заключении; формированию убеждения обвиняемого в правильности изложения фактов и обоснованности предъявленного ему обвинения; формированию представления у всех участников судебного разбирательства о личности обвиняемого и о причинах, которые способствовали совершению последним преступления; воспитанию граждан в духе осуждения преступников и уважения сотрудников правоохранительных органов» [5, с. 219–220].

Технико-процессуальное (техническое) значение обвинительного заключения – это, прежде всего, систематизация собранного доказательственного материала, как обвинительного, так и защитительного. С данной точкой зрения не согласен К. Ф. Амиров, утверждая, что систематизация доказательств проис-

ходит при формировании материалов уголовного дела, а не при составлении обвинительного заключения, поскольку в последнем систематизируются только сведения о доказательствах [7, с. 67]. В процессе обработки следственной документации по уголовному делу у следователя формируется окончательное убеждение в том, что версия, которой он придерживается, является единственно верной, объективно подтвержденной совокупностью доказательств. От качества этой системы, ее стройности и организованности зависит скорость рассмотрения уголовного дела судом.

Неизбежно возникает вопрос, как располагать доказательства в обвинительном заключении для их наибольшей убедительности. В уголовно-процессуальной науке выделяют три способа составления обвинительного заключения: системный, хронологический и смешанный.

При систематическом изложении доказательств в обвинительном заключении сначала излагаются действия, связанные с подготовкой преступления; затем описываются действия, связанные с реализацией умысла; в конце – доказательства, подтверждающие логичность описания действий.

Данный способ изложения наиболее близок для обвинительных заключений по уголовным делам по экономическим преступлениям.

Недостатком указанного способа является возможность проведения анализа доказательств только после описания существа дела, что приводит к необходимости повторения одних и тех же данных, а следовательно, удлиняет обвинительное заключение.

В случае отсутствия прямых улик, указывающих на виновность обвиняемого, рекомендуется применять хронологический способ формирования описательной части обвинительного заключения, когда доказательства приводятся в том порядке, в котором проходил процесс доказывания преступления [8, с. 47].

М. С. Строгович считал универсальным следующий способ изложения доказательств в обвинительном заключении:

- а) обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела;
- б) обстоятельства, установленные при расследовании;
- в) обстоятельства, характеризующие обвиняемого;
- г) обстоятельства, на которые ссылается обвиняемый в свою защиту [9, с. 350–352].

Действительно, вполне логичным по делам об убийстве и других насильственных преступлениях, в том числе и при отсутствии признательных показаний, начинать изложение доказательств в описательно-мотивировочной части

обвинительного заключения с приведения данных об обнаружении трупа, обращении потерпевшего в медицинское учреждение или правоохранительные органы. В дальнейшем приводятся результаты следственных действий и т. п., подтверждающие выводы следствия о виновности обвиняемого в том порядке, в каком они проводились. После следуют данные о личности обвиняемого, указывающие на его общественную опасность, стремление к незаконной деятельности и т. п. В завершении приводятся доводы обвиняемого и результаты проверки этих доводов.

По мнению А. М. Ларина, хронологический способ составления обвинительного заключения «удачным» назвать нельзя, поскольку временная очередность формирования доказательственной базы по уголовному делу чаще всего не совпадает с последовательностью использования доказательств в логических выводах [10, с. 215–216].

К. Ф. Амиров считал, что «хаотическое» приведение доказательств ведет к проигрышу в убедительности и доказательности [7, с. 355].

Наиболее распространен смешанный способ построения описательно-мотивировочной части обвинительного заключения, при котором доказательства располагаются в соответствии с определенным следователем принципом, сочетающим приемы хронологического и систематического способов, когда описание события преступления производится систематическим способом, а возражения обвиняемого опровергаются хронологическим. Некоторые ученые считают единственно правильным располагать доказательства в обвинительном заключении в зависимости от изложения обстоятельств, подлежащих доказыванию (согласно ст. 73 УПК РФ), обосновывая каждый факт отдельными доказательствами [11, с. 26–28].

Полное признание вины обвиняемым и очевидность в результатах расследования порой не требуют проведения анализа его показаний в обвинительном заключении. При этом следует отличать полное согласие с обвинением от декларирования такого согласия и дачей показаний, противоречащих обвинению, ровно как самооговор и отказ от дачи показаний либо ссылка на беспомощность. В этом случае анализ необходим. Оценке должны быть подвергнуты и объяснения обвиняемого, данные до возбуждения уголовного дела, и следственные действия с его участием, в ходе проведения которых так или иначе проявилась позиция стороны защиты. Логически верным видится фрагментарное деление события преступления и разделение доводов обвиняемого на относящиеся к каждому фрагменту такого события, чтобы каждое утверждение обвиняемого опровергалось определенной группой доказательств. Так, утвержде-

ние обвиняемого о том, что он не знаком с потерпевшим по квартирной краже и на месте происшествия никогда не был, может быть опровергнуто результатами дактилоскопических экспертиз следов рук с места происшествия, а утверждение того, что к хищению он не причастен, результатами обыска места жительства обвиняемого и изъятием похищенного имущества. Анализ может проводиться как единым блоком после доказательств обвинения либо доказательств защиты, так и размещаться частями после раскрытия содержания каждого доказательства в отдельности. В случае наличия большого количества косвенных доказательств логичным видится приведение анализа единым блоком после раскрытия их содержания, поскольку в совокупности так легче будет создать единую картину осмысления и оценки события преступления. В случае наличия прямых доказательств анализ каждого в отдельности будет раскрывать доказательственную ценность гораздо лучше. Наиболее эффективным будет приведение наиболее убедительных и достоверных в начале, а наименее – в конце.

В ситуации, когда обвиняемый в ходе следствия неоднократно меняет свои показания, в обвинительном заключении необходимо раскрывать содержание каждого допроса и следственного действия, где он выражал свое мнение к совершенному преступлению. Результаты поиска причины таких изменений должны быть отражены в обвинительном заключении.

Сопоставление всех показаний обвиняемого, иных доказательств по делу с такими показаниями, отражение на них следственной ситуации должны найти отражение в анализе, например, смена показаний обвиняемым после проведения очной ставки со свидетелем, после проведения обыска, после проведения опознания и т. п. При этом обязательно указание следователя на то, какие обстоятельства, указываемые обвиняемым, он считает достоверными, а какие ложными. Вывод следователя не должен вызывать вопросов, а должен содержать фразы и доказательства, опровергающие доводы обвиняемого и подтверждающие правильность обвинения [9, с. 355].

Анализ показаний обвиняемого должен включать описание его личности (необходимо учитывать пол, возраст, характер деятельности, наличие судимости и т. п.), описание обстоятельств совершения им преступления (в том числе и психическое, эмоциональное и физическое состояние обвиняемого, длительности совершаемого преступления и т. п.), обстановку дачи показаний (состояние обвиняемого, указание периода времени после совершения преступления).

По мнению некоторых ученых, показания обвиняемого должны быть приведены в начале описательной части обвинительного заключения, поскольку так их удобнее опровергать [12]. У нас противоположное мнение: показания

обвиняемого необходимо располагать в конце описательной части. Как бы то ни было, вина обвиняемого должна быть доказана совокупностью собранных по делу доказательств, каждое из которых создает представление о картине произошедшего. В этом смысле показания обвиняемого выступают его мнением о произошедшем, вышеуказанной картине, его отношением к совокупности доказательств по уголовному делу.

Наибольшее значение в обвинительном заключении приобретают показания потерпевшего, как правило, играющие роль основного обвинительного доказательства. От качества проведенного допроса потерпевшего, полноты и достоверности его показаний зависит исход судебного разбирательства. При отражении в обвинительном заключении показаний потерпевшего надо помнить, что он стал жертвой преступления, находился в психотравмирующей ситуации и т. п., ввиду чего некоторые обстоятельства произошедшего могли ускользнуть от его внимания либо просто забыться, поэтому произошедшее событие в его сознании могло отразиться не полностью либо быть искажено. Кроме того, на потерпевшего может быть оказано влияние со стороны обвиняемого и т. п., поэтому объективность показаний потерпевшего также должна быть подвергнута оценке следователя, подтверждаться совокупностью собранных по делу доказательств.

Анализ показаний потерпевшего также должен содержать логически обоснованную точку зрения следователя по всем утверждениям потерпевшего, по противоречиям, недосказанностям и другим отклонениям от линии обвинения (если таковые имеются). В анализ необходимо включать описание свойств личности потерпевшего (пола, возраста, профессиональной принадлежности, условий проживания, наличие судимости и т. п.), описание воздействия преступления на личность потерпевшего (психического, эмоционального, физического, длительности совершенного преступления и т. п.), обстановки дачи показаний (состояния потерпевшего, указания периода времени после совершения преступления, зависимости от обвиняемого, воздействия на потерпевшего со стороны других участников уголовного процесса).

Для проверки объективности показаний обвиняемого и потерпевшего, а иногда ввиду фактического отсутствия последних, в обвинительном заключении приводятся показания свидетелей. Конечно, показания свидетелей не панацея для определения истины. Та или иная зависимость свидетеля от обвиняемого, трусость, отсутствие нравственных ориентиров, отсутствие чувства гражданского долга или банальная лень также влияют на объективность показаний свидетеля. Обозначенные моменты должны быть в обязательном порядке установлены следователем и их анализ отражен в обвинительном заключении.

Следует отметить, что возможность проведения анализа показаний потерпевшего, как и анализа показаний любого другого участника уголовного процесса, возникает только в случае полного объективного допроса, отраженного в соответствующем протоколе.

Как правило, в ходе расследования происходит изъятие вещественных доказательств, способствующих полноте, всесторонности и объективности исследования события преступления. Вещественные доказательства должны быть в обязательном порядке отражены в обвинительном заключении. Однако в подавляющем большинстве изученных в ходе настоящего исследования обвинительных заключений по уголовным делам приведение вещественных доказательств сводилось к указанию названия без раскрытия какого-либо доказательственного значения, например: «Документы, изъятые в Сернурском почтамте УФПС РМЭ – филиал ФГУП «Почта России»: – акт производственного контроля дневника формы 130 за период с 01 по 31 марта 2018 г. и отчет о движении денежных средств и сумм реализации услуг, материальных ценностей, товаров формы 130 за март месяц 2018 г. ГОПС Куженер, на 15 листах», встречалось гораздо чаще, нежели «Вещественное доказательство CD-R диск серийный номер LN3137WG2014041705, на котором содержится видеозапись дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 27 ноября 2018 г. около 15 часов 10 минут, где водитель Лазарев А.Е., управляя автобусом ПАЗ 320414-04 г.р.з. O566ТТ/152, в районе дома № 2А пл. Революции в Канавинском районе г. Н. Новгорода допустил падение из салона автобуса пассажира Яниной А.И.».

Вещественное доказательство мало просто назвать, необходимо обозначить его значение, то есть указывать, где, когда и кем оно было обнаружено и каким образом изъято. Соответственно, необходимо приведение анализа фактов, которые данное вещественное доказательство подтверждает либо отрицает, в противном случае не совсем понятно, почему именно данный предмет является вещественным доказательством.

Выводы. В ходе расследования и собирания доказательств по уголовному делу до момента принятия решения об окончании расследования в сознании следователя проходит мысленное отсечение «ненужных» материалов от «нужных». Последние, не имеющие отношения к совершенному преступлению, значительно увеличивают объем уголовного дела, создавая дополнительные сложности и увеличивая срок расследования, в обвинительном заключении не указываются, кроме того, затрудняют изучение уголовного дела участниками процесса и его рассмотрение в суде.

Рациональным в данном плане видится использование опыта Латвийской Республики, где прокурор, принимая решение о передаче уголовного дела в суд, решает вопрос о том, какие материалы уголовного дела передаются в суд, а какие нет, образуя так называемое архивное дело, при этом обвиняемому и его защитнику выдается список материалов архива. По нашему мнению, предоставление указанного права удаления «ненужных» материалов из уголовного дела следователю в отечественном уголовном процессе было бы целесообразным. Образование архивных дел с материалами, затрудняющими судебное рассмотрение уголовного дела с согласия руководителя следственного органа и прокурора следователями, значительно бы упростило судебное производство, для чего в ст. 215 УПК РФ рекомендуется добавить ч. 6, где указать следующее: «В случае необходимости для упрощения дальнейшего производства по уголовному делу, следователь в праве с согласия руководителя следственного органа и прокурора выделить материалы, не имеющие отношения к обстоятельствам уголовного дела в архивное дело, а в ч. 1 ст. 215 УПК РФ после слов «с материалами уголовного» добавить «и архивных дел», в ч. 1 ст. 217 УПК РФ после слов «материалы уголовного» добавить слова «архивного дел».

Обвинительное заключение, являясь итоговым актом досудебного судопроизводства, должно включать не просто краткое содержание доказательств обвинения и защиты, но и их анализ. Последний должен логично обосновывать те выводы о виновности обвиняемого, к которым пришел следователь. Нейтральное изложение информации в обвинительном заключении указывает на отсутствие вывода о виновности, что лишает данный документ какого-либо смысла. Наличие в обвинительном заключении логического объективного анализа собранных по делу доказательств и сделанных на его основании обоснованных выводов придает обвинительному заключению по уголовному делу доказательственное значение.

Примечания

1. Хвалина Е. Е., Францифоров Ю. В., Громов Н. А. Обвинительное заключение по уголовному делу // Следователь, 1999. № 3. С. 2–3.
2. Соловьев С. А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатское бюро «Сословие». URL: <http://www.soslovie-ab.ru/read/detail.php?id=104> (дата обращения: 22.03.2023).

3. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 2. Москва, 1968. 516 с.
4. *Мариупольский Л. А., Статкус В. Ф., Тульчина В. С.* Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: учебное пособие / под ред. Б. В. Ворогушина. Москва, 1969. 56 с.
5. *Ефимичев С. В.* Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением: дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1968. 359 с.
6. *Якубович Н. А.* Окончание предварительного следствия. Москва, 1962. 147 с.
7. *Амиров К. Ф.* Составление обвинительного заключения: пособие для следователя. Казань, 2001. 420 с.
8. *Питерцев С. К.* Составление обвинительного заключения: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург, 1996. 67 с.
9. *Выдря М. М., Иванов В. А., Крылов И. Ф., Мусина С. А. Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Москва, 1958. 703 с.
10. *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. Москва, 1970. 223 с.
11. *Пирогов Е. А., Колесник А. О., Грачева А. Д., Заикина О. А., Килепо С. М.* Структура обвинительного заключения и способ его изложения // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2018. № 10-3 (21). С. 26–28.
12. Процессуальные документы органов предварительного расследования. Образцы: практическое пособие / О. А. Апраксина, В. П. Божьев, С. В. Бородин, Л. А. Буторин [и др.]; под общ. ред. И. Н. Кожевникова; науч. ред. С. В. Бородин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 1998. 351 с.

УДК 343.1

Тимошкина Виктория Андреевна,

адъюнкт адъюнктуры,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород,
ул. Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: viktory.tim@mail.ru

Запрет на использование средств связи и информационно-коммуникационной сети «Интернет»: некоторые проблемы применения

Аннотация: настоящее исследование посвящено рассмотрению запрета на использование средств связи и информационно-коммуникационной сети «Интернет». Проанализированы статистические данные о состоянии преступности в уголовно-процессуальном пространстве, приведены некоторые проблемные аспекты на примере пробелов в регулировании правоотношений в блогерской сфере. В качестве решения поставленных задач автором выделены обстоятельства, которые необходимо учитывать при избрании и применении запрета на пользование интернетом и средствами связи.

Ключевые слова: меры пресечения; запрет определенных действий; запрет на коммуникацию; информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»; средства связи.

Введение. В условиях цифровой трансформации динамически изменяющийся мир предопределил тенденцию основных трендов по охране общественного порядка и безопасности государства. Подобным изменениям подвержены все сферы государственной политики, экономики и законодательства. Конечно, при интенсивной трансформации общественных отношений, как правило, и преобразовываются совершаемые преступления, а именно: способ, общественная опасность и даже состояние преступности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Вместе с тем организация и проведение предварительного расследования, а именно выбор меры процессуального принуждения, неразрывно связаны с инкриминируемым лицу деянием. В этой связи интерес представляет введенная Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ [1] мера пресечения в виде запрета определенных действий. Ее сущность состоит в возложении на подозреваемого или обвиняемого одного или нескольких запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, а также в обязанности

своевременно являться по вызовам управомоченных органов суда или органов предварительного расследования.

За последние годы было предпринято множество попыток подчеркнуть преимущества и недостатки данной меры, наряду с домашним арестом и залогом, ведь запрет определенных действий в данный момент является самой мягкой мерой пресечения, избираемой по решению суда.

В настоящем исследовании мы рассмотрим запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в ретроспективе с блогерской деятельностью, поскольку все чаще стала появляться судебная практика по ограничению пользования средствами коммуникации в отношении подозреваемых или обвиняемых данной категории, однако в доктрине подчеркиваются множество проблемных вопросов, посвященных пределам возлагаемых ограничений, и отсутствие должного контроля за его исполнением. В этой связи правоприменительная практика, а также позиции процессуалистов указывают на то, что проблема применения уголовно-процессуального института мер принуждения и запрета определенных действий как его составной части в уголовном судопроизводстве является актуальной и требующей детального изучения в условиях сложившейся правовой реальности. В свете поставленных задач особое значение приобретает проведение комплексного исследования, позволяющего подчеркнуть необходимость теоретической разработки поставленного вопроса в избранном проблемном ключе.

Основное исследование. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством подозреваемый или обвиняемый может быть подвержен шести основным запретам, закрепленным в ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ. Как уже было сказано выше, для нас представляет интерес п. 5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ, поскольку преступления, связанные с использованием средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», все еще являются наиболее актуальными [2].

Обращаясь к статистическим данным, которые представлены в сводной таблице, в период с 2017 по 2022 г. преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», получили свое отграничение в состоянии преступности именно с 2018–2019 гг. Ретроспективный анализ статистических данных показывает рост не только преступлений, совершенных в сети «Интернет», но и преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что, несомненно, требует изменений не только в уголовном, но и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в том числе с использованием сети «Интернет»

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации	90 587	174 674	294 409	510 396	517 722	522 065 (+0,8 %)
С использованием сети «Интернет»	–	–	157 036 (53,3 %)	300 337 (+91,3 %)	351 463 (67,9 %)	381 112 (+8,4 %)

Если обратить внимание на количество преступлений, связанных с использованием сети «Интернет», то можно заметить, что за последний год оно составляет 68 % от всех преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Полагаем, что одной из причин для отграничения преступлений в отдельную графу с использованием сети «Интернет» является стремительное развитие цифровизации общества, а также введение индивидуального ограничения при проведении предварительного расследования (запрета) на пользование сетью «Интернет». В положительном ключе можно отметить раскрываемость преступлений в рассматриваемой сфере: в 2022 г. раскрыто на 19,7 % больше, чем в аналогичный период прошлого года.

Возвращаясь к сути исследования, обратим внимание на один из запретов на коммуникацию, предусмотренных п. 5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ: запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Его сущность заключается в непосредственном ограничении подозреваемого или обвиняемого на использование любых средств связи и интернета, за исключением вызова следователя или дознавателя, а также для вызова неотложных аварийно-спасательных служб [3].

Весьма полезными оказались результаты проведенного нами анкетирования сотрудников органов предварительного расследования, поскольку, отмечая

неэффективность механизма контроля за запретами, налагаемыми на подозреваемого/обвиняемого, 89,1 % респондентов резюмируют, что средства контроля, которые на данный момент есть в распоряжении Федеральной службы исполнения наказаний, не обеспечивают надлежащего контроля за исполнением некоторых запретов.

В доктрине уголовного процесса сложилась неоднозначная позиция по поводу избрания и применения этого запрета, поскольку А. А. Бакрадзе, Д. О. Белов, А. Н. Калинин, например, полагают, что наложение запрета на пользование *всей сетью «Интернет»* является более строгой формой процессуального принуждения нежели избранная в части дополнительной, ограничивающей пределы этого запрета как «с участниками уголовного процесса» [4, с. 23]. Частично согласимся с данной точкой зрения, однако возникает вопрос: если необходимость возложения запрета на пользование средствами связи и интернетом вызвана необходимостью недопущения продолжения преступной деятельности, например, легализация денежных средств или заработок лица, зависит от интернета?

Конечно, необходимо индивидуально подходить к учету обстоятельств при избрании меры пресечения в каждом уголовном деле, поскольку законом допускается избрание запрета определенных действий к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, стоит также предусматривать возможность выхода в сеть «Интернет» с целью беспрепятственного продолжения учебной деятельности. Но есть и случаи, когда социальные сети или сеть «Интернет» служит источником дохода для лица, на которого необходимо возложить данный запрет, поскольку без таковых ограничений подозреваемый или обвиняемый сможет продолжать осуществлять преступную деятельность или скрывать полученные денежные средства. Примером этому может послужить одно из наиболее резонансных уголовных дел в отношении блогера В.В.Ч., которой инкриминируется легализация (отмывание) денежных средств в особо крупном размере, а также уклонение от уплаты налогов [5]. Стоит отметить, на данном этапе проведения предварительного расследования В.Ч. избран запрет определенных действий, в том числе запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

В данной ситуации осуществление блогерской деятельности и ведение социальных сетей являются постоянным источником дохода подозреваемой. Учитывая, что блог В.В.Ч. насчитывает миллионную аудиторию, рискнем предположить, что посредством блога лицо сможет продолжать извлекать выгоду и зарабатывать и таким же образом продолжать преступную деятельность,

а именно: уклоняться от уплаты налогов. В этой связи запрет на использование средств связи и сети «Интернет» видится вполне оправданным ограничением, возложенным на В.В.Ч. при проведении предварительного расследования, ведь неизвестны точная сумма их заработка и правомерность перехода блогера на упрощенную систему налогообложения.

Вполне обоснованным будет предположить, что данный запрет на коммуникацию станет вполне эффективным рычагом воздействия на противодействие преступной деятельности на этапе предварительного расследования. Полагаем, препятствием к осуществлению прозрачной деятельности в сфере блогинга являются множественные правовые коллизии, поскольку в данный момент блогеров лишь приравнивали к средствам массовой информации, однако их деятельность все еще составляет правовой вакуум [6].

Справедливо и мнение О. В. Овчинниковой, которая полагает, что при полном запрете на доступ в сеть, в решении (постановлении) органов суда об избрании меры пресечения должны быть перечислены конкретные обстоятельства уголовного дела, подтверждающие эту необходимость [7, с. 74]. Полагаем, в случае с медийным лицом, где извлечение прибыли и ведение социальных сетей приносит доход и оказывает непосредственное влияние на мнение аудитории, следует ограничивать доступ даже к социальной сети.

Другой ситуацией следует рассмотреть случаи выхода в этот же блог (социальную сеть), принадлежащий В.В.Ч., посредством третьих лиц. По нашему мнению, в данном случае необходимо ввести не только запрет на пользование интернетом именно подозреваемой, но и на продолжение ведения социальной сети на данном аккаунте, поскольку именно блог в рассматриваемом уголовном деле служит *средством или способом продолжения преступной деятельности*, так как неизвестна точная сумма получения прибыли и ее дальнейший путь.

Вывод. Подводя итог исследования, необходимо отметить обстоятельства, учитываемые при избрании запрета на пользование средствами связи и информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», следует четко прописывать в судебном решении, учитывая не только личность подозреваемого/обвиняемого, его возраст и особенности, предусмотренные ст. 99 УПК РФ, но и риски, при которых возможно ограничивать как выход в сеть, так и пользование конкретным аккаунтом лично или через третьих лиц. Полагаем, в некоторых случаях общественную опасность будет составлять не конкретно подозреваемый или обвиняемый, а аккаунт, посредством которого будет извлекаться выгода, и соответственно, доход.

Таким образом, помимо обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, некоторыми из причин (обстоятельств) *полного запрета* на пользование средствами связи и сетью «Интернет» будет детерминировано следующими обстоятельствами:

- 1) *преступная деятельность лица связана с совершением преступлений с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;*
- 2) *если лицо имеет определенное влияние в социальных сетях и может оказать определенное воздействие на мнение третьих лиц;*
- 3) *если страница в социальной сети является одним из элементов объективной стороны состава преступления, то есть выступает средством или способом осуществления преступной деятельности.*

Безусловно, это далеко не исчерпывающий перечень обстоятельств, учитываемых при избрании именно этого пункта-запрета, а лишь те, которые, по нашему мнению, следует иметь ввиду с целью минимизации продолжения преступной деятельности со стороны блогеров, подозреваемых или обвиняемых в подобного рода преступных деяниях. Полагаем, предлагаемые нами обстоятельства, учитываемые при избрании и применении запрета, закрепленного в п. 5 ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ в отношении блогеров и лиц, которые обвиняются в совершении преступлений, связанных с использованием глобальной сети «Интернет».

Примечания

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // Российская газета. 2018. 20 апреля.

2. Тимошкина В. А. Киберсталкинг: современное состояние и противодействие на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1 (37). С. 26–30.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001.

4. Бакрадзе А. А., Белов Д. О., Калинин А. Н. О конституционности запрета на использование сети «интернет» подозреваемым или обвиняемым // Юридические исследования. 2022. № 3. С. 19–32.

5. ФНС обязала блогершу ЛерЧек выплатить штраф в размере 124 миллиона рублей // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20230927/lerchek-1898998749.html> (дата обращения: 27.09.2023).

6. Предложения по урегулированию блогерской сферы. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 27.09.2023).

7. *Овчинникова О. В.* Совершенствование системы мер пресечения в условиях цифровизации // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 70–75.

РАЗДЕЛ V ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.1

Алымова Анна Сергеевна,

адъюнкт адъюнктуры,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород,
ул. Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: alymova.anuta@yandex.ru

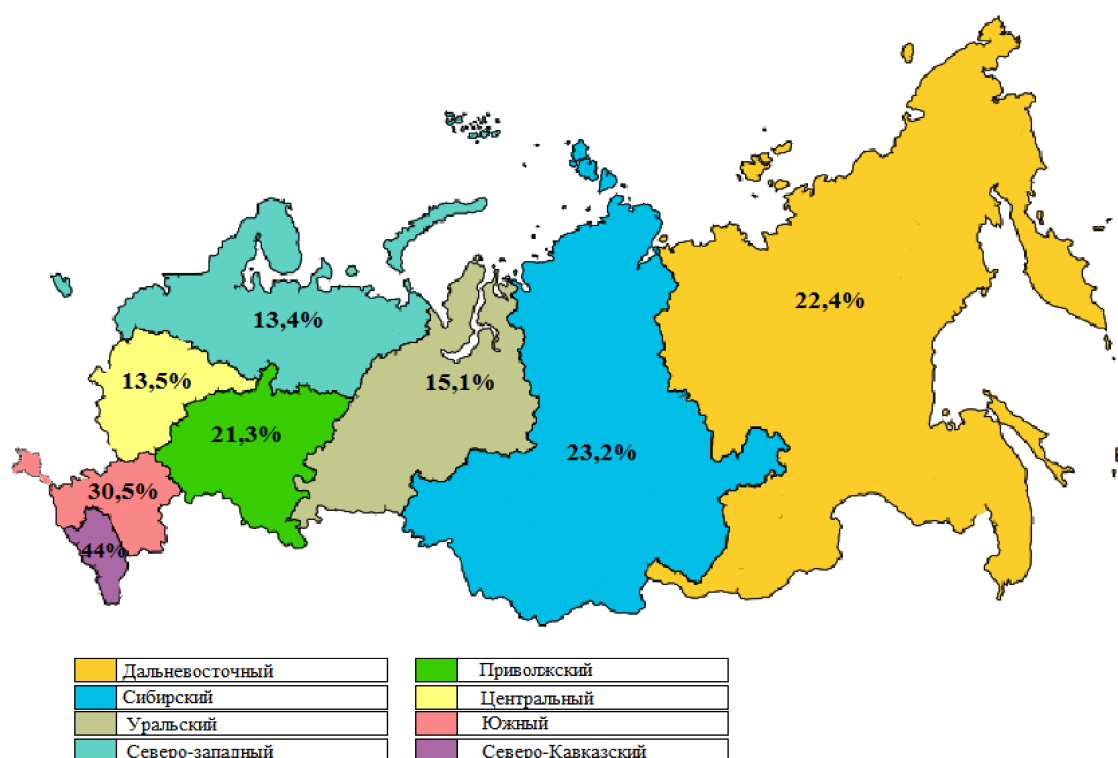
Корреляционный анализ влияния изменения численности неформально занятых по отдельным показателям экономической безопасности региона (на примере Приволжского федерального округа)

Аннотация: в статье приведены результаты корреляционного анализа, проведенного с целью определения влияния изменения численности неформально занятых на показатели экономической безопасности региона. В ходе исследования выявлена статистически значимая связь между экономическим развитием и масштабом неформального сектора. При росте последнего снижаются валовой региональный продукт, уровень инновационного развития, увеличивается дисбаланс регионального консолидированного бюджета и доли лиц с доходами ниже величины прожиточного минимума.

Ключевые слова: неформальный сектор; численность неформально занятых; показатели экономической безопасности региона; корреляционный анализ.

Введение. Регионы Российской Федерации (далее – РФ) сильно различаются в зависимости от степени вовлеченности населения в неформальный сектор экономики (см. рис. 1). Наибольший удельный вес неформально занятых отмечается в субъектах РФ, входящих в Северо-Кавказский и Южный федеральные округа. Центральный и Северо-Западный федеральные округа отличаются наиболее низкими значениями данного показателя. Близким к среднему по РФ удельный вес неформально занятых отмечен в Приволжском федеральном округе (далее – ПФО). Также в регионах этого округа показатели неформальной занятости были наиболее стабильными с 2017 по 2021 гг.

ПФО является одним из лидеров страны по промышленному производству (в частности, обрабатывающему) и сельскому хозяйству. Входящие в его состав регионы разнообразны по численности населения, ресурсно-сырьевой базе, отраслевой направленности в промышленном производстве и другим социально-экономическим показателям. Проведение исследования влияния неформальной занятости на показатели региональной экономической безопасности на примере данного федерального округа обеспечит получение наиболее сбалансированных результатов.

Рис. 1. Занятые в неформальном секторе, в % к общей численности занятого населения по федеральным округам

Основное исследование. Оценка влияния изменения численности неформально занятых на динамику показателей региональной экономической безопасности проводится с помощью корреляционного анализа. В качестве периода наблюдения выбран десятилетний отрезок (2011–2021 гг.) с интервалом в два года, обусловленном периодичностью публикации Федеральной службы государственной статистики сведений о численности занятых в неформальном секторе в разрезе субъектов РФ. Сравнение проводится с такими показателями, как:

- 1) валовый региональный продукт (далее – ВРП);
- 2) ВРП на душу населения;
- 3) дефицит/профицит консолидированного бюджета субъекта РФ;

4) инновационное развитие:

- внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки;
- объем инновационных товаров, работ, услуг;
- разработанные передовые производственные технологии;

5) доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума.

Динамика изменения ВРП отражает интенсивность экономического развития в регионе. Неформальная занятость сдерживает региональный экономический рост.

Во-первых, в рассматриваемом секторе увеличивается число лиц с высшим и средним профессиональным образованием, выпадающих из системы официальных трудовых отношений, в которых гарантируется возможность своевременной переподготовки и повышения уровня профессиональной квалификации, предоставления учебных отпусков и т. д. Несмотря на рост уровня образования, в неформальном секторе чаще всего встречаются низкоквалифицированные работники. Это объясняется отсутствием заинтересованности работников в совершенствовании своих навыков и знаний и нежеланием работодателя, не скованного перспективой судебных разбирательств, предоставлять своим сотрудникам возможности для обучения. Их труд характеризуется низкой производительностью (в формальном секторе в 2019–2020 гг. она была на 22–25 % выше нежели при неформальной занятости [1]).

Во-вторых, неформальные предприниматели не могут рассчитывать на государственную поддержку и получение кредитов на развитие производства. Это обуславливает низкий темп модернизации или ее полное отсутствие.

В-третьих, недополучение налогов государством препятствует активному развитию производственного сектора, что снижает темпы экономического роста.

Проведенный корреляционный анализ подтверждает наше суждение (см. табл. 1).

Сильная и очень сильная обратная зависимость динамики ВРП и ВРП на душу населения от изменения численности неформально занятых в регионе отмечается в 8 субъектах из 14. Лишь в Самарской и Саратовской областях коэффициенты корреляции отражают прямую связь между указанными показателями, однако для последнего региона она статистически незначима.

Очевидным является негативное влияние неформальной занятости на бюджеты различных уровней. В данном случае мы анализируем консолидированные бюджеты субъекта РФ. При росте неформальной занятости увеличивается число лиц, не уплачивающих налогов и сборов. В то же время они продолжают пользоваться всеми социальными благами.

Таблица 1

**Коэффициенты корреляции между показателями неформальной занятости
и валового регионального продукта
в регионах Приволжского федерального округа**

Регион	Коэффициент корреляции между численностью неформально занятых и валовым региональным продуктом	Коэффициент корреляции между численностью неформально занятых и валовым региональным продуктом на душу населения
Республика Башкортостан	-0,280	-0,277
Республика Марий Эл	-0,877	-0,881
Республика Мордовия	-0,898	-0,894
Республика Татарстан	-0,582	-0,577
Удмуртская Республика	-0,813	-0,816
Чувашская Республика	-0,777	-0,768
Пермский край	-0,932	-0,933
Кировская область	-0,055	-0,073
Нижегородская область	-0,619	-0,621
Оренбургская область	-0,550	-0,554
Пензенская область	-0,764	-0,776
Самарская область	0,753	0,754
Саратовская область	0,148	0,139
Ульяновская область	-0,912	-0,910

Таким образом, сокращается доходная и увеличивается расходная части бюджета. Корреляционный анализ подтверждает наши слова. Его результаты демонстрируют обратную зависимость динамики баланса консолидированного регионального бюджета от изменения показателей неформальной занятости (см. табл. 2).

Наиболее сильно на соотношение доходов и расходов бюджетов неформальная занятость влияет в Республике Марий Эл, Пермском крае, Нижегородской Оренбургской и Пензенской областях. Единственным субъектом, в котором наблюдается статистически значимая прямая связь между этими показателями, выступает Самарская область.

Коэффициенты корреляции между численностью неформально занятых и дефицитом/профицитом консолидированного бюджета в регионах Приволжского федерального округа

Регион	Коэффициенты корреляции
Республика Башкортостан	0,1144
Республика Марий Эл	-0,9322
Республика Мордовия	-0,4567
Республика Татарстан	-0,6583
Удмуртская Республика	-0,5870
Чувашская Республика	-0,5040
Пермский край	-0,8822
Кировская область	-0,1819
Нижегородская область	-0,8136
Оренбургская область	-0,7759
Пензенская область	-0,7950
Самарская область	0,7287
Саратовская область	0,0005
Ульяновская область	-0,0298

Инновационная сфера в не меньшей степени подвержена негативному влиянию неформальной занятости. С одной стороны, это связано с недостатком финансирования, обусловленным сокращением поступающих в бюджеты средств; с другой – компании, входящее в данный сектор, не ставят перед собой цели интенсивного развития производства, внедрение новых технологий. Становясь неформально занятым, человек утрачивает мотивацию дальнейшего повышения уровня образованности, разработки инновационных товаров, работ или услуг. Таким образом, сокращается региональный научный и инновационный потенциал. Доказательством наших предположений выступают результаты корреляционного анализа (см. табл. 3).

Наиболее сильно влияние неформальной занятости на динамику внутренних затрат на научные исследования и разработки ощущается в Республике Марий Эл, Удмуртской Республике, Пермском крае и Ульяновской области, наименьшее влияние отмечено в Республике Башкортостан, Кировской и Саратовской областях. Из всех субъектов, где наблюдается статистически значимая зависимость между указанными показателями, прямая зависимость обнаружена только в Самарской области. В остальных регионах затраты на научные разработки снижаются по мере роста числа неформально занятых, и наоборот.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между численностью неформально занятых и показателями инновационного развития в регионах Приволжского федерального округа

Регионы	Коэффициенты корреляции		
	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки	Число разработанных передовых производственных технологий	Объем инновационных товаров, работ и услуг
Республика Башкортостан	-0,13339	0,041105	0,086149
Республика Марий Эл	-0,87251	Не представляется возможным рассчитать*	-0,77735
Республика Мордовия	-0,65361	-0,92712	-0,85418
Республика Татарстан	-0,63947	-0,70492	-0,4851
Удмуртская Республика	-0,8907	0,496954	-0,87772
Чувашская Республика	-0,74537	-0,81482	-0,75664
Пермский край	-0,8719	-0,9203	-0,25781
Кировская область	0,091764	Не представляется возможным рассчитать*	-0,03708
Нижегородская область	-0,4553	0,845679	-0,33899
Оренбургская область	-0,58298	-0,87326	-0,65247
Пензенская область	-0,37813	0,630102	-0,79494
Самарская область	0,752741	0,628584	-0,60814
Саратовская область	0,198143	-0,43502	0,418367
Ульяновская область	-0,81446	0,86021	-0,89415

*Часть данных не опубликована в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4, ч. 1 ст. 9)

Доступность занятости в неформальном секторе с точки зрения отсутствия административных барьеров, ограничений по трудоустройству и более низких требований к кандидатам на предлагаемые вакансии привлекает в него молодежь. Выпускники вузов обладают новыми знаниями, использование которых должно способствовать развитию инновационного потенциала предприятий. Преимущество опыта старших коллег в совокупности с актуальными

идеями молодежи должны давать толчок к модернизации производств, появлению новых форм оказания услуг и выполнения работ. Вместо этого молодые специалисты выбирают неформальную занятость, увеличивая масштабы данного сектора. Это препятствует формированию условий для разработки передовых производственных технологий.

Снижение количества лиц, задействованных в высокотехнологичных производствах, приводит к закономерному уменьшению объемов инновационных товаров, работ и услуг.

Наконец, рассмотрим влияние неформальной занятости на денежные доходы населения. Так как вовлеченность в данный сектор для некоторых лиц является альтернативой безработице, то можно предположить, что при его увеличении должна снижаться доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума или близкими к ней. Однако результаты корреляционного анализа свидетельствуют об обратном (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции между численностью неформально занятых и удельным весом лиц с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения в регионах Приволжского федерального округа

Регион	Коэффициенты корреляции
Республика Башкортостан	0,36312
Республика Марий Эл	0,57488
Республика Мордовия	0,68442
Республика Татарстан	0,11282
Удмуртская Республика	0,37822
Чувашская Республика	0,02079
Пермский край	-0,18897
Кировская область	0,80631
Нижегородская область	0,25133
Оренбургская область	-0,84430
Пензенская область	0,50624
Самарская область	-0,46465
Саратовская область	0,09931
Ульяновская область	0,06907

Лишь в трех регионах наблюдаются отрицательные коэффициенты: Пермском крае, Оренбургской и Самарской областях. При этом сильная зависимость имеет место только в Оренбургской области, в Самарской области наблюдается слабое влияние неформальной занятости на рассматриваемый показатель, а в Пермском крае – статистически не значимое.

В остальных субъектах доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума растет вместе с неформальной занятостью. Отсутствие государственного контроля предприятий неформального сектора и возможности судебной защиты нарушенных прав ведет к злоупотреблениям со стороны руководителя: нередко случаи несвоевременного исполнения обязанности по оплате труда или полный отказ от ее выплаты, возможно и установление заработной платы ниже минимального размера оплаты труда и даже ниже прожиточного минимума; отсутствие компенсации за выход на работу в выходные и праздничные дни, в ночную смену, сверхурочную работу.

В долгосрочной перспективе неформальная занятость ведет к снижению уровня доходов до размера, близкого к величине прожиточного минимума, или не превышающему его. Это объясняется несколькими причинами (рис. 2).

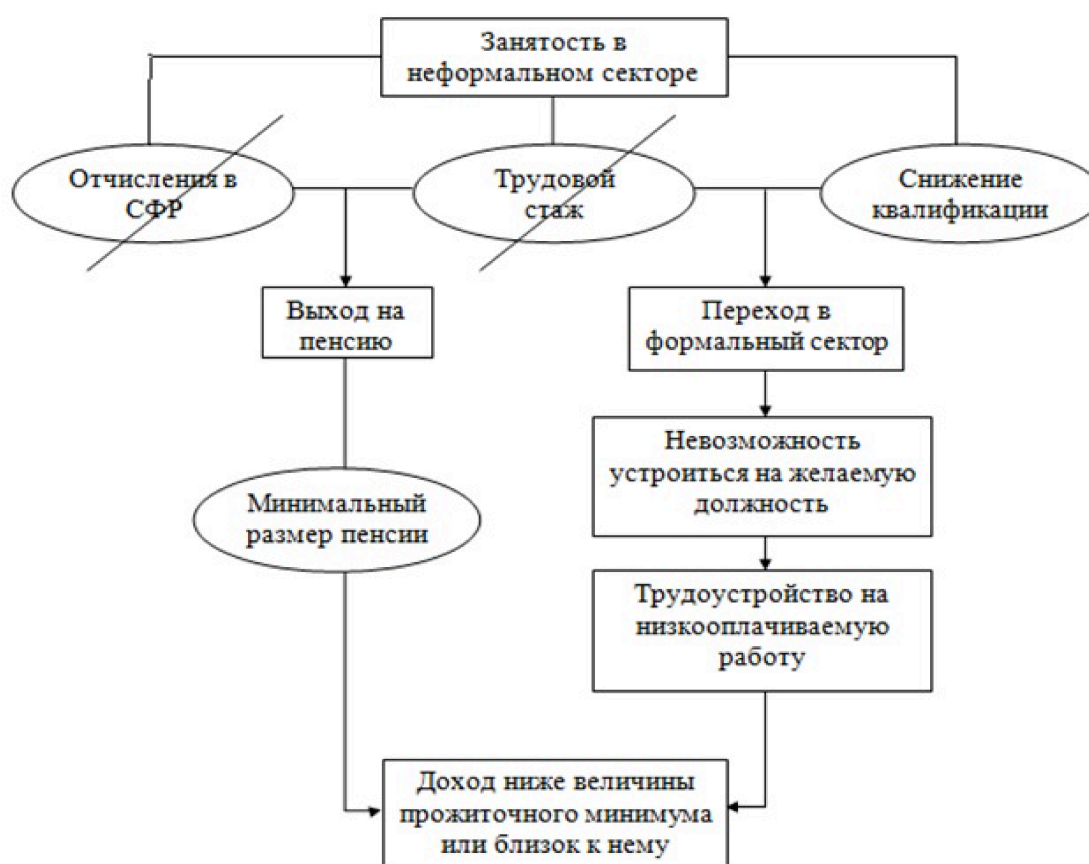

Рис. 2. Влияние неформальной занятости на формирование низкого дохода

Первая причина заключается в получении минимальной пенсии при прекращении трудовой деятельности. Работодатели, чьи работники являются неформально занятыми, не осуществляют отчислений в Социальный фонд РФ. Кроме того, трудовые отношения никак не оформлены, в связи с чем такие работники не имеют сведений о стаже. Совокупность указанных обстоятельств приводит к невозможности рассчитывать на достойное пенсионное обеспечение.

Вторая причина – проблема дальнейшего официального устройства на работу. Лица, пришедшие в неформальный сектор для старта трудовой деятельности, не имеют в трудовой книжке записей о предыдущих местах работы и занимаемых должностях. Как было отмечено выше, в неформальном секторе работодатели не заинтересованы в предоставлении работникам учебных отпусков для получения образования, прохождения переподготовки и повышения квалификации. В связи с этим последние утрачивают приобретенные при обучении умения и навыки, а знания теряют актуальность в быстроменяющейся действительности. Это приводит к снижению уровня квалификации работника. В конечном счете пытаясь изменить неформальную занятость на официальную работу, человек испытывает значительные трудности при устройстве на желаемую должность.

В условиях отсутствия закрепленного трудового стажа и невысокого уровня квалификации работнику в основном предлагают низкооплачиваемые работы. Доходы от такой трудовой деятельности часто не превышают прожиточный минимум.

Выводы. Проведенное исследование подтверждает гипотезу о негативном влиянии неформальной занятости на региональную экономическую безопасность. Чем выше в регионе численность занятых в неформальном секторе, тем ниже темп экономического роста.

Инновационное развитие оказалось в сильной зависимости от количества неформально занятых.

Обратная корреляционная зависимость наблюдается по всем отобранным показателям. Положительные коэффициенты корреляции между численностью занятых в неформальном секторе и удельным весом лиц с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения опровергают предположение о том, что неформальная занятость помогает бедным слоям населения выживать. В действительности масштабирование неформального сектора приводит к увеличению доли лиц с крайне низкими доходами.

Примечания

1. *Узякова Е. С.* Неформальная занятость и ее влияние на доходы населения и производительность труда // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6 (195). С. 198–207.

2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 24.08.2023).

УДК 33

Кокорина Дария Александровна,

преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: daria52rus@yandex.ru

Сравнительный анализ методик оценки активов предприятия

Аннотация: в связи с изменяющимися внешними условиями собственники предприятий заинтересованы в повышении стоимости своих активов и поддержании их в конкурентном состоянии. Для этого необходимо своевременно проводить их оценку. В статье автор проводит анализ существующих методик оценки стоимости активов предприятия, дает характеристику основных понятий, определяющих активы предприятия, а также выделяет основные методы, которые используются для анализа и оценки активов, структурирует полученные данные в табличную форму.

Ключевые слова: активы; оценка стоимости; доходы; предприятия; прибыль.

Введение. Деятельность коммерческого предприятия направлена на получение прибыли. Вопрос оптимизации расходов и увеличения доходов является важным и актуальным для любого бизнеса. Чтобы выработать грамотную стратегию для повышения эффективности своей деятельности, собственнику недостаточно знать только о затратах своей организации, нужно уметь правильно оценить стоимость всего бизнеса, что позволит оперативно принимать решения в зависимости от текущей ситуации на рынке.

Главную роль в системе управления предприятием занимает управление активами. Это и определяет актуальность выбранной темы. Несомненно, стоит учитывать и показатели ликвидности, деловой активности и платежеспособности, но именно оценка и проведение своевременного анализа активов предприятия способны минимизировать или исключить нахождение убыточных или нерентабельных основных фондов, финансовых вкладов, запасов и других вложений.

В статье рассмотрены основные способы проведения оценки и анализа активов предприятия. Полученная информация нашла отражение в виде таблицы.

Основное исследование. Актив – это то, что имеет стоимость и находится во владении физического или юридического лица, то, что приносит прибыль и может быть реализовано. На нормативном уровне в Российской Федерации активами признаются хозяйственные средства, контроль над которыми организация получила в результате свершившихся фактов ее хозяйственной деятельности и которые должны принести ей экономические выгоды в будущем [1].

Активы можно классифицировать по разным признакам, например, в зависимости от формы выделяют материальные и нематериальные активы; по степени ликвидности – абсолютно ликвидные активы (деньги), быстро реализуемые, медленно реализуемые и труднореализуемые активы; по характеру использования – оборотные и внеоборотные активы. Если актив находится в зоне риска, то его определяют как проблемный.

Критерии классификации активов представлены на рисунке 1.

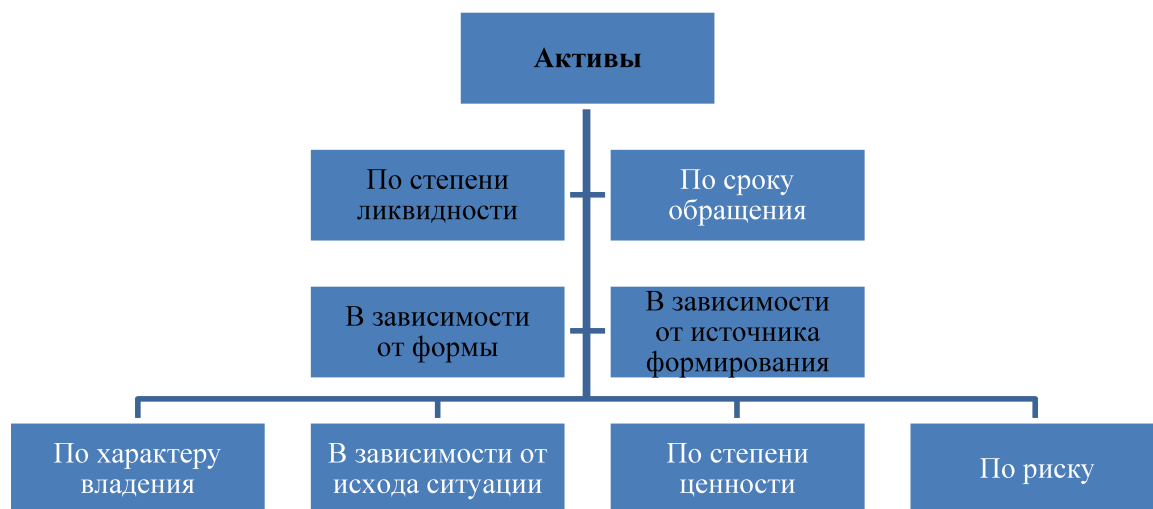

Рис. 1. Виды активов

Ключевую роль в определении стоимости актива играет его оценка. Чтобы установить стоимость актива, можно посчитать все затраты, расходы и издержки, связанные с ним, либо оценить его стоимость, исходя из информации, которая указана в балансе. Также можно провести аналогию и сравнить со схожим активом на рынке.

Проанализировав научную и аналитическую литературу, а также в рамках п. 23 Положения по ведению бухгалтерского учета (утв. приказом Министер-

ства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н) [2], мы выделили три основных подхода к оценке активов:

- по балансовой стоимости (доходный);
- затратный;
- сравнительный.

Перечисленные выше методы рассмотрены с помощью таблицы, где обозначены не только основные черты указанных методов, но и определены их основные достоинства и недостатки.

Методы оценки стоимости активов

Наименование	Значение	Плюсы	Минусы
<i>Оценка по балансовой стоимости (доходный метод)</i>	Расчет стоимости актива происходит с использованием данных бухгалтерского баланса. Если оценивается имущество предприятия, то его стоимость будет складываться, исходя из первоначальной стоимости за вычетом амортизационных платежей	Позволяет получить результат реальной стоимости чистых активов предприятия	Не отражает прямой результат хозяйственной деятельности предприятия [3, с. 25]. В условиях рыночной экономики и быстро меняющихся событий трудно прогнозировать предполагаемую доходность, что необходимо для данного метода оценки; – частично носит вероятностный характер
<i>Затратный метод</i>	Стоимость воспроизведения с нуля (то есть в процессе использования данного метода определяется совокупность затрат необходимых для создания объекта оценки)	Полученная информация основана на конкретных данных и реально существующих активах	При оценке учитываются не все факторы, что может исказить информацию (не всегда возможно учесть значимость нематериальных активов, если бизнес только создается, трудно просчитать всевозможные риски и перспективы)

Окончание табл.

Наименование	Значение	Плюсы	Минусы
<i>Оценка рыночной стоимости (также данный метод называется сравнительный)</i>	Сравнение с аналогами на рынке	Учитывается реальная ситуация на рынке	– Уникальность бизнеса (нельзя абсолютно точно просчитать все параметры); – неполное раскрытие информации (не всегда сделки раскрываются в полном объеме)

Оценка – это проведение определенных расчетов и процедур с целью получения обоснованной стоимости актива, поэтому стоимость объекта оценки может включать не только само имущество, но и нематериальные права. Таким образом, оценив все активы организации, мы получим стоимость бизнеса в целом.

Оценка активов предприятия включает следующие этапы проведения:

- изучение активов предприятия и определение тех факторов, которые могут повлиять на их стоимость;
- получение и анализ необходимой документации и информации;
- на основе имеющихся данных выбор метода оценки;
- сбор данных;
- проведение оценки;
- анализ результатов, при необходимости можно использовать разные методы оценки, чтобы сравнить показатели и значения;
- отчет о проведенной оценке.

Схема проведения оценки представлена на рисунке 2.

Субъектами оценки могут выступать как физические, так и юридические лица. К ним можно отнести государство, инвесторов, кредиторов собственников (акционеров) компании и т. д.

По итогам 2022 г. было осуществлено 517 сделок по слияниям и поглощениям (M&A), предметом которых стали российские активы. Это на 13,1 % меньше по сравнению с предыдущим годом, когда количество заключенных соглашений равнялось 597. Такие данные приведены в исследовании рейтингового агентства АК&М, результаты которого были обнародованы в середине февраля 2023 года [4].

Рис. 2. Процесс оценки активов предприятия

Компании, контролирующим акционером которых является государство, в 2022 г. совершили 32 сделки по приобретению бизнеса на сумму \$4,59 млрд (10,7 % от общего объема отрасли). Стоимость покупок госкомпаний снизилась на 7,1 % по отношению к 2021 г., тогда как в частном бизнесе объемы сократились на 10,5% [4]. В приведенном учете зафиксировано совершение самых крупных сделок без учета стоимости продаж небольших предприятий, поэтому вопрос проведения качественной и достоверной оценки активов предприятия остается значимым и актуальным как для покупателей, так и для собственников предприятия.

Выводы. Проведенное исследование показывает, что существуют разные методы оценки стоимости активов, у каждого из них есть преимущества и недостатки. В зависимости от ситуации и вида актива можно выбрать тот метод, который предоставит наиболее точные данные о стоимости объекта оценки.

Согласно принципу денежной оценки, каждый актив должен быть оценен в денежном выражении для отражения на счетах бухгалтерского учета [5]. Для принятия управленческих решений, получения финансовых данных и данных для анализа информации о состоянии предприятия необходимо понимание стоимости актива, что и дает проведение его оценки.

Примечания

1. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России: одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Министерстве финансов Российской Федерации, Президентским советом ИПБ РФ 29 декабря 1997 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.08.2023).

2. Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 23.

3. *Пошерстник Н. В.* Бухгалтерский учет на современном предприятии: учебно-практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2018. 547 с.

4. АК&М выпустило итоги рынка М&А с российскими активами за 2022 год. URL: https://www.akm.ru/news/ne_vyuskat_ak_m_vypustilo_itogi_rynka_m_a_s_rossiyskimi_aktivami_za_2022_god/ (дата обращения: 28.08.2023).

5. *Юрьева Л. В. Вольхина О. Л.* Влияние балансовых теорий на достоверность бухгалтерской информации // Управленческий учет. 2022. № 5-2. С. 348–355.

УДК 338.012

Макарова Юлия Сергеевна,

адъюнкт адъюнктуры,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: yulia2015makarova@gmail.com

Кураторы налоговых расходов и их роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации

Аннотация: в статье рассмотрен один из участников бюджетной системы – куратор налоговых расходов. Представлен алгоритм их действий, а также недостатки, которые совершают кураторы при проведении оценки эффективности налоговых расходов. Проанализирована роль кураторов налоговых расходов в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговые расходы; кураторы налоговых расходов; бюджетная система Российской Федерации; экономическая безопасность.

Введение. В Российской Федерации национальная безопасность направлена на укрепление единства страны, а также модернизацию экономики и развитие промышленности. Для ее поддержания необходимо достичь ряд целей, одна из которых – обеспечение экономической безопасности.

Экономическая безопасность – это состояние, при котором обеспечиваются устойчивое развитие и рост экономики. Налоговая безопасность призвана обеспечить полноту сбора налогов, защитить от внешних и внутренних угроз, в том числе от налоговых правонарушений и преступлений [1].

Для формирования федерального бюджета, главного источника информации о доходах и расходах государства, важно соблюдение безопасности бюджетной системы, поэтому государственные органы Российской Федерации постоянно совершенствуют нормативно-правовую базу для получения бюджетной эффективности от предоставленных преференций. Под безопасностью бюджетной системы понимается способность бюджетов всех уровней бюджетной системы обеспечить доходы в том размере, в котором требуют расходы.

С 2018 года в Российской Федерации начался этап внедрения в бюджетный процесс концепции налоговых расходов бюджета, утвержден порядок формирования перечня и оценки эффективности налоговых расходов на феде-

ральном и региональном уровнях. Под налоговыми расходами стали понимать выпадающие доходы бюджетной системы, обусловленные налоговыми льготами, освобождениями и иными преференциями по налогам и сборам, предусмотренными в качестве мер государственной поддержки [2].

По оценке Министерства финансов Российской Федерации, в 2019 г. было 304 налоговых расхода (из 950 льгот); в 2020 г. – 351 налоговый расход (из 1 034 льгот); в 2021 г. – 389 налоговых расходов (из 1 043 льгот). В 2022 году содержатся данные о 1 134 налоговых льгот, из которых 439 (38,7 %) – налоговые расходы (рис. 1) [3].

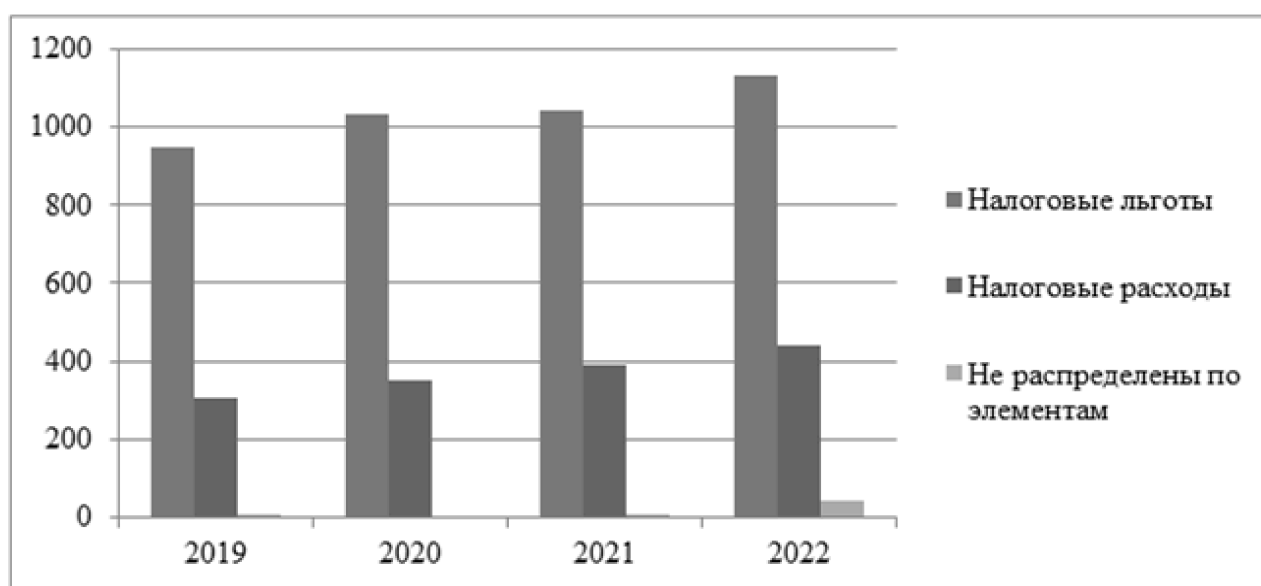

Рис. 1. Распределение налоговых льгот по элементам налогообложения

Таким образом, представленная статистика свидетельствует о неоднозначности подходов при применении критериев отнесения налоговых льгот к расходам. Только с 2020 г. начался рост налоговых расходов, однако это связано не с увеличением налоговых льгот, а с наработкой практики отнесения льгот к налоговым расходам. Основные требования, которые должны быть обязательно соблюдены: мера государственной поддержки и соответствие целям социально-экономической политики Российской Федерации.

Основное исследование. Одним из участников бюджетной системы, реализующих концепцию налоговых расходов, является куратор налоговых расходов (далее – куратор). Куратор – это федеральный орган исполнительной власти, ответственный за достижение соответствующих налоговому расходу целей государственной программы и целей социально-экономической политики Российской Федерации [4].

Основатель концепции налоговых расходов С. Сюррей говорил о том, что необходим ответственный орган, который будет проводить оценку налоговых расходов по собственным налоговым преференциям [5]. Е. В. Михина и А. И. Мастеров также считают, что за каждым куратором необходимо закреплять соответствующие налоговые расходы [6]. Т. А. Вершило полагает, что на кураторов возлагается дополнительная обязанность за достижение целей государственных программ по соответствующему налоговому расходу [7], ведь именно они располагают полной информацией о масштабности и востребованности налоговых льгот.

М. Б. Разгильдиева выделила три полномочия куратора налогового расхода: разработка методики оценки эффективности налоговых расходов, формирование паспорта налоговых расходов и их оценка [8].

Правительством Российской Федерации выделена еще одна функция куратора: формирование рекомендации о сохранении (уточнении или отмене) предоставленных плательщикам льгот, именно куратор решает на основании проведенной оценки, эффективна льгота или нет.

Последовательные действия куратора налоговых расходов при утверждении и проведении оценки:

1. До 1 октября утвердить методики оценки эффективности.
2. Оценить эффективность налоговых расходов.
3. До 15 декабря направить в Министерство финансов Российской Федерации паспорт налоговых расходов, результаты их оценки и рекомендации.
4. До 1 марта направить уточненные данные.
5. Также до 1 марта направить ответственным исполнителям результаты проведенной оценки и рекомендации [4].

Представленный алгоритм должен быть использован всеми кураторами налоговых расходов для предоставления полной и достоверной информации. При разработке собственной методики оценки эффективности налоговых расходов кураторы должны руководствоваться утвержденными правилами. Однако М. Б. Разгильдиева в исследовании высказала точку зрения, согласно которой разработка собственной методики и дополнительных критериев может дать лазейку для злоупотребления в виде увеличения количества и продления неэффективных налоговых расходов [8].

В результате проведенной оценки кураторы должны сформировать рекомендации о сохранении или отмене налогового расхода. Для этого необходимо дать полный ответ на следующие вопросы:

- достигнута ли цель введения налогового расхода?

– имеется ли вклад налогового расхода в достижение целей государственных программ?

– существуют ли другие способы достижения цели, которые более результативны и менее затратны представленных налоговых расходов?

Таким образом, кураторы – это одни из самых главных субъектов контроля налоговых расходов, от деятельности которых зависит результативность представленных налоговых преференций и содержание основных направлений бюджетной и налоговой политики, потому что чем эффективнее налоговые расходы, тем больше средств налогоплательщиков попадает в доходную часть бюджета.

Счетной палатой Российской Федерации проведена оценка эффективности кураторов налоговых расходов. В результате были сделаны выводы о том, что нормативно-правовая база, сформированная в этой сфере, не позволяет в полном объеме провести оценку налоговых расходов. Деятельность кураторов по разработке методик оценки находится на низком уровне, требования, установленные Правительством Российской Федерации, не соблюдены в полном объеме. Так, за 2020–2022 гг. при проведении оценки в 2021–2022 гг. для 273 налоговых расходов только по 183 была проведена оценка по 44 утвержденным методикам, что составляет всего 67 % от общего числа, а по проекту перечня 2022–2024 доля налоговых расходов, по которым была предоставлена оценка, вообще составил 31,4 %.

Проведенный анализ Счетной палаты Российской Федерации выявил ряд недостатков, которые совершают кураторы при проведении оценки налоговых расходов. Выделим основные из них:

1) не отражение целей госпрограмм, которым соответствует налоговый расход;

2) несоответствие показателей, определенных для оценки вклада льготы в качестве целевых, ожидаемых результатам госпрограммы;

3) отсутствие единых подходов к установлению порогового значения для оценки востребованности льгот;

4) некорректный порядок расчета объема средств при применении альтернативного механизма достижения целей госпрограммы для оценки бюджетной эффективности [3].

По мнению М. Б. Разгильдиевой, проблема низкой разработки методик связана с тем, что это трудоемкая работа, связанная с методологическими трудностями, которая требует научных разработок [8].

Выводы. Нельзя не согласиться с мнением автора, что данный вопрос требует решения, и одним из способов является разработка такой методики, которая позволит выработать основные показатели для проведения оценки эффективности налоговых расходов как для сбалансированности бюджета, так и обеспечения экономической безопасности любого уровня бюджетной системы, то есть методику будут применять на федеральном, региональном и местном уровнях. Это позволит единообразно проводить оценку и выявлять эффективные налоговые расходы.

Таким образом, на кураторов налоговых расходов возложены функции по формированию перечня налоговых расходов и их оценке, а также подготовке рекомендаций по сохранению или отмене льготы. Возможно, что данная нагрузка и привела к формальному подходу к оценке эффективности налоговых расходов, хотя основная цель кураторов – обеспечение экономической безопасности, ведь именно они проводят оценку эффективности налоговых расходов, сравнивают их с альтернативными способами предоставления помощи населению и организациям. Введение в бюджетную систему Российской Федерации концепции налоговых расходов дает положительный эффект для устойчивого экономического роста, а также удовлетворения общественных потребностей.

Примечания

1. *Нестеров Г. Г.* Налоговая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2009. № 7. С. 10–15.

2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 494-ФЗ // Российская газета. 2018. 28 декабря.

3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ внедрения концепции налоговых расходов в бюджетный процесс Российской Федерации в 2019–2021 годах и истекшем периоде 2022 года». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ef7/p7hok6buxhil03f1xxwrw4cgirv8w3nck.pdf> (дата обращения: 22.08.2023).

4. Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 439 (в ред. от 8 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 16, ст. 1946.

5. *Surrey S. S., McDaniel P. R.* The Concept of Tax Expenditures: Current Events And Emerging Problems. 20 *B. C. L.* 1979. P. 225–355.

6. *Михина Е. В., Мастеров А. И.* Оценка эффективности налоговых расходов: принципы и значение // Социальные и экономические системы. 2023. № 1–2 (40). С. 169–182.

7. *Вершило Т. А.* Налоговые расходы публично-правового образования как средство эффективного управления расходами бюджетов бюджетной системы в условиях становления цифровой экономики (правовой аспект) // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). С. 107–113.

8. *Разгильдиева М. Б.* Правовой механизм учета и оценки налоговых расходов публично-правовых образований: проблемы регламентации и реализации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 3 (146). С. 217–228.

РАЗДЕЛ VII ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343

Халезова Яна Максимовна,

слушатель,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород,
ул. Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: ykhalezova@bk.ru

Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается феномен экстремизма в молодежной среде на территории Российской Федерации. Исследуются его конкретные проявления. Отмечается необходимость реализации комплекса мер по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм; молодежный экстремизм; АУЕ; Колумбайн; МКУ; профилактика молодежного экстремизма.

Введение. Борьба с преступностью является одним из ключевых направлений политики любого государства. Особое и пристальное внимание всегда уделялось молодежной преступности. Ежегодно на расширенных заседаниях коллегии МВД России Президент Российской Федерации В. В. Путин обращает внимание на деятельность подразделений органов внутренних дел по профилактике правонарушений в молодежной среде [1]. В первую очередь это связано с тем, что молодежь как социальная группа представляет собой основу будущего экономического, культурного и политического развития страны. Одновременно с этим, как справедливо отмечено в научной литературе, молодежь в силу многочисленных социально-психологических причин наиболее подвержена восприятию негативных криминальных ценностей, выражающихся в явных и неявных формах.

Активное вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистской направленности представляет собой одну из наиболее опасных угроз нормальному развитию указанной группы населения. Данная проблема приобретает

особое значение в современных условиях беспрепятственного обмена информацией и происходящих геополитических событий. Как справедливо отмечает Президент Российской Федерации, борьба за умы подрастающего поколения должна происходить совместными усилиями многочисленных государственных органов, в том числе в рамках Стратегии противодействия экстремизму, и выражаться в формировании у них нетерпимости к деструктивным идеологиям [1].

Основное исследование. В настоящий момент в Российской Федерации состоит на учете около 400 молодежных экстремистских формирований, в том числе 50 считаются особо опасными. Около 80 % лиц, входящих в состав организаций экстремистской направленности, составляют молодые люди, не достигшие 20-летнего возраста [2].

Весьма кстати приходится высказывание С. Н. Фридинского о том, что «...молодежный экстремизм в условиях современной действительности представляет собой особую проблему для государства и общества, поскольку его масштабы оцениваются экспертами как серьезные» [3, с. 4].

На сегодняшний день в Российской Федерации существует множество различных проявлений молодежного экстремизма, представляющих серьезную угрозу для общества. Его особенностью стало активное использование информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИИТ), в первую очередь сети «Интернет», в целях организации, координации и дальнейшего распространения криминальных ценностей среди молодого поколения. Так, в 2022 г. было зарегистрировано 493 преступления (+8,4 %), квалифицированных по ч. 2 ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (публичные призывы к экстремизму, совершенные в интернете), из которых 204 выявлено сотрудниками МВД России. При этом более 60 % среди выявленных участников преступлений по данным ГИАЦ МВД России – лица в возрасте от 14 до 29 лет [4, с. 105].

По-прежнему серьезное беспокойство представляет подростково-молодежное движение АУЕ (организация, запрещенная на территории Российской Федерации с 17 августа 2020 г.). Зародившись в 90-х гг. XX века, движение уркаганского единства продолжает свою деятельность и в наши дни. По данным Следственного комитета Российской Федерации по Республике Калмыкия в августе 2023 г. было возбуждено уголовное дело в отношении лидера и наиболее активных членов движения АУЕ, которые вовлекли в преступную деятельность около 200 человек, где большую часть, как правило, составляли несовершеннолетние [5].

Еще одним не менее опасным негативным проявлением крайней формы экстремизма является деятельность признанной в Российской Федерации террористической организации «Колумбайн». «Скулшутинг» или «колумбайн» (организация запрещена на территории Российской Федерации с 2 февраля 2022 г.) – это устойчивые термины, используемый для обозначения массовых убийств в учебных заведениях.

Название «колумбайн» происходит от названия одной из американских школ, где в 1999 г. двое обучающихся убили 12 учеников и одного учителя, ранили 23 человека, после чего покончили с собой. Эта история неоднократно освещалась средствами массовой информации, а также в интернет-сообществах, благодаря чему получила распространение, в том числе и в Российской Федерации. Общественный резонанс получили массовые убийства в 2018 г. в Керчи, в 2021 г. в Казани, а одной из последних стала стрельба в 2022 г. в Ижевске. Приверженцами скулшутинга движет желание прославиться, оставить след в истории неважно какой ценой. Они убеждены, что их деятельность направлена на избавление этого мира от «недостойных людей», и, подобно богам, они решают, кто станет их жертвой, а кто останется в живых. В этой связи для них свойственно использование атрибутики, символики, а также однотипного сценария развития событий, где в результате каждого акта десятки людей погибает либо получает ранения.

Относительно новым деструктивным молодежным международным движением стало движение «МКУ» (другие названия: «М.К.У.», «Маньяки: культ убийц», «Маньяки Культ Убийств», «Молодежь Которая Улыбается»). Их деятельность направлена на разжигание межнациональной розни, избиения, массовые убийства и подготовку терактов. Основателем и идейным лидером движения считается студент г. Днепропетровска Егор Краснов, создавший в 2017 г. МКУ-чат для поиска единомышленников и непосредственного осуществления экстремистской деятельности на территории Украины. В Российской Федерации первая ячейка организации была создана в 2018 г., где за несколько месяцев получила широкое распространение во многих городах: Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Саратове и других. Процесс вовлечения в МКУ проходил по четко налаженной схеме: потенциальному участнику предлагалось нанести в общественном месте националистическую символику; последующим шагом было избиение или убийство человека, и в заключении нужно было переходить к нападению на органы власти, при этом указанные деяния фиксировались на видео для отчета и дальнейшей демонстрации последователям.

К этому следует добавить, что преступления экстремистской направленности, совершаемые в молодежной среде, отличаются организованностью, целенаправленностью и имеют наступательный характер. Нередко молодежь выступает в качестве объекта манипуляции и средством дестабилизации политической обстановки в Российской Федерации. Напомним, что целевой аудиторией наиболее массовых и деструктивных протестных политических движений (например, в 2005, 2012, 2021 гг.), сопровождающихся множественными экстремистскими проявлениями, выступала именно молодежь.

Выводы. На сегодняшний день экстремизм имеет множество форм проявления, создает реальную угрозу безопасности общества и государства, оказывает негативное влияние на психологическое и аксиологическое благополучие граждан Российской Федерации, побуждая часть из них на противопоставление себя действующему государственному устройству, общепринятым человеческим ценностям.

Наименее защищенной и одновременно наиболее подверженной восприятию многообразных радикальных экстремистских идей выступает молодежь. На это неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации, указывая на то, что необходимо повышать эффективность деятельности всех государственных органов, связанной с выявлением и пресечением действий тех, кто пропагандирует идеологию экстремизма и «...втягивает в нее наших молодых граждан» [1].

К числу наиболее распространенных в Российской Федерации организаций и движений, представляющих серьезную угрозу для общества, в настоящий момент относят АУЕ, Колумбайн и МКУ. Ситуацию усугубляет и тот факт, что в последнее десятилетие наметилась тенденция активного распространения экстремистской идеологии в киберпространстве. Такой переход существенно облегчает организацию, координацию и последующее насаждение криминальных ценностей молодому поколению. Несформированность мировоззрения и подвижность системы ценностей приводят к утрате нравственного и духовного здоровья нации.

Исходя из всего вышесказанного, следует сосредоточить внимание на дальнейшем изучении указанной проблемы, чтобы своевременно обнаруживать и реагировать на новые формы ее воплощения. По этой причине выработка на основе полученных знаний комплекса мер по предупреждению проявлений молодежного экстремизма является важной задачей как государства и представляющих его органов, так и таких институтов, как семья, школа и церковь.

Примечания

1. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744> (дата обращения: 12.08.2023).
2. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2018 г. URL: https://мвд.рф/upload/sitel/solder_page (дата обращения: 12.08.2023).
3. *Фридинский С. Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор. НЦПТИ № 5, 2015. С. 4–9.
4. *Лелеков В. А., Кошева Е. В.* Молодежная преступность в России: понятие и особенности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. С. 104–108.
5. В Калмыкии возбуждено уголовное дело за организацию и участие в деятельности экстремистской организации. URL: <https://kalmykia.sledcom.ru/news/item/1817253/> (дата обращения: 12.08.2023).

Требования к рукописям статей, представляемым для опубликования в периодическом сборнике научных статей «АЛЬМАНАХЪ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

1. Сборник научных статей выходит два раза в год. В первый выпуск принимаются рукописи научных статей до 1 февраля, во второй – до 1 сентября. Политика сборника научных статей допускает опубликование специальных выпусков, посвященных результатам научно-представительских мероприятий молодых ученых*.

2. К опубликованию принимаются рукописи статей научных статей** молодых ученых***, соответствующие следующим разделам:

- Юридические науки.
- Экономические науки.
- Физико-математические и технические науки.
- Исторические, философские и социологические науки.
- Педагогические, психологические и филологические науки.
- Трибуна начинающего исследователя.

3. Рукопись статьи должна содержать:

– **раздел, в котором планируется опубликование научной статьи** (см. п. 2 требований к рукописям научных статей), а также **научную специальность**, в рамках которой подготовлена статья;

– **универсальный десятичный код (УДК)** (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);

– **сведения об авторе на русском языке** (ФИО полностью, ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), должность, место работы (учебы), адрес места работы (учебы), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы));

– **заголовок на русском языке**;

– **аннотацию на русском языке** (300–500 знаков);

– **ключевые слова на русском языке** (4–7 слов или словосочетаний);

– **основную часть, структурно состоящую из введения** (актуализация и постановка проблемы – **до 1 страницы**), **основного исследования** (исследовательская часть, отражающая процесс решения проблемы – **от 3 до 7 страниц**) и **выводов** (оценка полученных результатов, подведение итогов и определение перспектив дальнейшего исследования – **до 1 страницы**);

---

* Молодой ученый – сотрудник, работник и (или) аспирант (адъюнкт) образовательной или научной организации, осуществляющий подготовку диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, или имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет либо доктора наук в возрасте до 40 лет, который ведет профессиональную научную или научно-техническую деятельность по проведению научных исследований и опытно-экспериментальных разработок в определенной области знаний.

** Рукописи статей, содержащие сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, к опубликованию не принимаются.

*** В исключительных случаях могут быть опубликованы научные статьи научно-педагогических и практических работников, а также студентов, курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования по актуальным вопросам тех разделов наук, которые представлены в данном сборнике научных статей.

– **примечания на русском языке** (в сборнике статей принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках; использование подстрочных ссылок не допускается).

4. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,15. Поля – по 2 см с каждой стороны. Абзацный отступ должен быть одинаковым и равен 1,25 см, выравнивание абзаца – по ширине страницы. Нумерация страниц обязательна. Схемы, рисунки, диаграммы, графики (ширина не более 137 мм) должны быть сохранены в формате JPG и приложены отдельными файлами. Автор(ы) статьи должны соблюдать грамматические и пунктуационные правила, логику изложения и правила юридического языка.

5. Наименование статьи набирается строчными буквами. Расстояние между заголовком и последующим текстом равно 1 интервалу, а между последней строчкой текста и расположенным ниже заголовком – 1 интервалу.

6. При использовании в тексте работы цитат, положений, заимствованных из литературы, автор обязан делать ссылки на них в соответствии с установленными правилами. Заимствование текста без ссылки на источник не допускается. В тексте статьи при упоминании какого-либо автора необходимо сначала указать его инициалы, затем фамилию (например, «как подчеркивает В.И. Петров», «по мнению В.Н. Иванова», «следует согласиться с Т.П. Сергеевым»). При использовании материалов судебной-следственной практики данные должны быть обезличены.

7. Объем статьи должен составлять **не менее 5 и не более 10 машинописных страниц**.

8. Оригинальность текста статьи по системе «Антиплагиат» должна составлять не менее 70 %.

9. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати.

10. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана; цитаты проверены; сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, не содержится (дата, подпись)» и отсканированный вариант в формате PDF направляет вместе с файлом статьи в формате RTF на электронную почту: almanakh_namvd@bk.ru.

11. К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

12. При невыполнении предъявляемых требований автору отказывается в опубликовании.

13. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.

14. В случае, если редакционная коллегия не увидит в представленной статье актуальности и научной новизны, а также при выявлении неустранимых недостатков, то в ее приеме может быть отказано.

15. При передаче рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет».

16. Редакцией плата за опубликование рукописей статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

Образец оформления статьи

Раздел (см. п. 2 требований к рукописям научных статей) и научная специальность, в рамках которой подготовлена статья.

УДК (см.: <http://teacode.com/online/udc/>)

Фамилия Имя Отчество

ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), должность, место работы (учебы) в именительном падеже (адрес места работы (учебы))
E-mail: электронный адрес

Название статьи

Аннотация: текст аннотации 300–500 знаков.

Ключевые слова: ключевые слова в именительном падеже через точку с запятой (4-7 слов или словосочетаний).

Введение (*актуализация и постановка проблемы – до 1 страницы*). Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи, текст статьи [1, с. 100]. Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи.

Основное исследование (*исследовательская часть, отражающая процесс решения проблемы – от 3 до 7 страниц*). Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи [2, с. 234]. Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи [3]. Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи.

Выводы (*оценка полученных результатов, подведение итогов и определение перспектив дальнейшего исследования – до 1 страницы*). Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи.

Примечания

1. Костенко М. А., Орлова Е. С. Правоприменительная деятельность: понятие, признаки и стадии осуществления // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4–2. С. 97–101.

2. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. Москва: Либроком, 2007. 274 с.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50, ст. 7362.

